Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 94 (5158) 22 апреля 1942 г., среда ЦЕНА 15 КОП.

Непрерывной разведкой отыскивать слабые места в немецкой обороне. Внезапными ударами по флангам и стыкам уничтожать вражеские узлы сопротивления.

Ни шагу без разведки, больше точности в ее работе!

ВЫШЕ БДИТЕЛЬНОСТЬ!

Бдительность—первейшее условие победы на войне. Самая мощная армия окажется беспомощной, если в рядах ее нет должной бдительности, если в ней могут успешно орудовать вражеские шпионы, диверсанты и провокаторы. Разведав военные тайны армии, количество и дислокацию ее сил, особенности ее вооружения, враг сумеет не только сорвать все планы армии, но и нанести ей внезапный удар в спину. История войн знает много тяжких поражений, рожденных беспечностью, плохим сохранением военных тайн. Вот почему ротозейство, беспечность на войне равносильны предательству. Бдительность, зоркость, настороженность всегда и во всем должны быть неотъемлемым качеством каждого воина. Умение оберегать военные тайны своей армии от вражеских лазутчиков обязательно для бойца в такой же мере, как умение владеть оружием.

В борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, врагом коварным и вероломным, необходима особенно высокая бдительность. Фашистские мерзавцы, павшие в своем моральном одичании до уровня диких зверей, поставили себе на службу все самые злодейские подлые методы, какие только знала многовековая история предательства и шпионажа. Шпионаж, диверсии, подрывная работа в тылу — одно из самых излюбленных оружий Гитлера. С первых дней войны против СССР немцы не прекращают попыток перебрасывать к нам шпионов, диверсантов и провокаторов. Но мере того, как рушатся один за другим планы врага, он зверет все больше и все настойчивее старается отыграться на тайной борьбе, борьбе силами своей шпионской своры.

Удесятеренной бдительностью мы должны сорвать замыслы врага. Наша задача, наш святой долг перед родиной — наглухо, стальной стеной оградить от гитлеровцев все наши военные и государственные тайны, выловить и уничтожить всех до одного фашистских шпионов, диверсантов и провокаторов.

Для этого нужно, прежде всего, плотно закрыть все щели, через которые могут просочиться к нам вражеские лазутчики. Как правило, немцы пытаются перебрасывать своих агентов через линию фронта. Враг рассчитывает, во-первых, на то, что не всюду у нас достаточно крепко организована караульная служба и служба боевого охранения. Враг рассчитывает, во-вторых, на то, что в случае задержки его агентов нашими бойцами, шпионам удастся обмануть бойцов, вывернуться с помощью всяких подложных документов.

Необходимо, следовательно, еще больше усилить и улучшить караульную службу. Организация полевых караулов и службы боевого охранения требует неослабного внимания командиров и политработников. Составы полевых караулов и органов боевого охранения должны всегда четко знать свои обязанности и выполнять их добросовестно, старательно. Халатное отношение караульного к своим обязанностям равносильно невыполнению боевого приказа. Упустить хотя бы одного фашистского шпиона—это значит нанести серьезный ущерб нашему делу, ослабить нашу боеспособность. В то же время поимка одного фашистского шпиона стоит, по меньшей мере, разгрома целой вражеской роты. Отличной организацией и бдительным несением караульной службы преградим путь фашистским шпионам, диверсантам и провокаторам. Поставим дело так, чтобы ни один человек не смог проникнуть незамеченным через линию фронта.

Но дело не только в том, чтобы немедленно задерживать неизвестных и подозрительных людей, появляющихся в прифронтовой полосе, в расположении наших войск и особенно штабов. Фашистские шпионы прикрываются личиной советских граждан, а нередко и военнослужащих. Нужно уметь разоблачать врага, как бы хитро он ни маскировался. Лучше лишний раз подвергнуть человека тщательной и серьезной проверке, чем по легковерию упустить фашистского волка.

Многие годы гитлеровская клика затрачивала большие усилия на то, чтобы создать в Советском Союзе свою шпионскую сеть. Как показали процессы над троцкистско-бухаринскими предателями, немецкая разведка не останавливалась ни перед чем, чтобы завербовать на свою сторону всяческое отребье, забросить своих агентов в наши учреждения, на предприятия, в войска. В подавляющем большинстве случаев фашистских лазутчиков быстро разоблачали и вылавливали. Не исключено, однако, что некоторые из них уцелели и, возможно, просочились даже, во время мобилизации, в ряды Красной Армии. Это требует от нас повседневной настороженности. Никогда нельзя распускать слюней, никогда нельзя благодушествовать. Нужно серьезно и тщательно изучать окружающих. Когда каждый воин станет зорок, фашистские лазутчики ничего не смогут сделать и при первой же попытке активизироваться будут немедленно разоблачены и уничтожены.

Враг яростно, всеми силами и средствами охотится за нашими военными тайнами. Об этом нужно всегда помнить и оберегать военные тайны, пуще жизни своей. Самой глубокой тайной должна быть окружена разработка наступательных операций. Мало только требовать, чтобы о замысле этих операций знал лишь узкий круг лиц, — надо так организовать дело, чтобы никто вне этого круга не смог и предполагать характера, места и времени предстоящих действий. Наступление, о замысле которого узнает враг, уже заранее провалено наполовину.

Работа во всех штабах и других войсковых организациях должна быть поставлена так, чтобы исключалась самая возможность какого бы то ни было разглашения секретных военных сведений. Совершенно недопустимо, например, передавать официальные документы открытым текстом по телефону, телеграфу, радио. Каждое, даже малейшее отступление от установленного порядка хранения и передачи служебных бумаг — путь к разглашению военной тайны. Капитан Афанасьев, штабной работник одной части, выезжая в поле, захватил с собой карту, на которой была нанесена оперативная обстановка. В дороге Афанасьев карту потерял. Военный трибунал осудил Афанасьева к 6 годам лишения свободы. Ротозеям не может быть пощады.

До сих пор еще можно встретить у нас болтунов, которые к месту и не к месту, на улице, на квартире, толкуют о всевозможных служебных делах. Бывают случаи, когда в присутствии посторонних ведутся разговоры по всем вопросам боевой работы частей. Длинный язык — это находка для фашистского шпиона. Желание прихвастнуть своей осведомленностью никогда к добру не приводит: и у стен могут быть уши. Чем меньшее число людей знает какие-либо секретные данные, тем больше оснований для успеха. Долг воина Красной Армии — немедленно, решительно и резко одергивать пустозвонных болтунов.

В дни, когда на полях сражений решается судьба родины, беспечность и ротозейство, ослабляющие нас и усиливающие врага, — это такое же тяжкое преступление, как и прямая измена. Караульный, который по халатности упустил фашистского шпиона, военнослужащий, который не обеспечил полного сохранения военной тайны, — пособники врага. Они ставят под удар сотни и тысячи жизней советских людей, затрудняют выполнение планов нашего командования, отдаляют день нашей победы.

«Тайна в человеческой голове и в человеческой груди, — писал К. Маркс,— недоступней и скрытней, чем на дне морском». Нужно только тщательно соблюдать установленный порядок ведения служебных дел, всегда быть настороже, во всеоружии революционной бдительности и зоркости, — и все наши военные тайны будут наглухо укрыты от врага.

Принимая военную присягу, каждый воин Красной Армии клянется «быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным бойцом, строго хранить военную и государственную тайну». Родина требует от своих сынов полного и точного выполнения этой клятвы.

Выше бдительность!

Вручение орденов и медалей СССР

Вчера, 21 апреля, заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. А. Е. Бадаев вручил ордена и медали награжденным.

Орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» вместе с грамотой о присвоении звания Героя Советского Союза вручаются героям-летчикам лейтенантам Ф. Т. Демченкову и Н. М. Карабулину.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество ордена и медали получает большая группа командиров и политработников Красной Армии.

В числе награжденных младший лейтенант П. И. Черный, получающий одновременно орден Красного Знамени и орден Красной Звезды, лейтенант М. И. Анисимов, старший лейтенант А. Г. Малыхин.

Ордена вручаются группе моряков, награжденных за образцовое выполнение заданий командования в борьбе с немецкими захватчиками.

Орден Трудового Красного Знамени за образцовое выполнение задания правительства по производству боеприпасов вручается через представителей Московскому комбинату тверьих сплавов Наркомата цветной металлургии.

Награды за образцовое выполнение задания правительства по производству боеприпасов получает затем группа работников комбината.

Ордена и медали за образцовое выполнение различных заданий правительства и командования Красной Армии были вручены также ряду военных и гражданских работников.

После вручения орденов и медалей тов. А. Е. Бадаев обратился к награжденным товарищам с краткой приветственной речью и пожелал им дальнейших успехов в их работе. (ТАСС).

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ, 21 апреля. **(По телеграфу от наш. корр.).** На-днях заместитель Председателя Верховного Совета СССР Отто Вильгельмович Куусинен вручил ордена и медали отличившимся карело-финским партизанам из двух отрядов. Эти отряды нещадно громят тылы фашистских захватчиков, истребляют их живую силу.

Недавно один из этих отрядов лихим налетом разрушил аэродром противника, уничтожил там четыре самолета, взорвал ремонтные мастерские, склады с боеприпасами и продовольствием. Летчики и обслуживающий персонал аэродрома, оказавшие сопротивление, были перебиты. На обратном пути отряд разгромил большую группу вражеской пехоты. В другой раз партизаны этого отряда уничтожили шесть грузовых машин неприятеля, истребив 70 солдат и офицеров.

Другой отряд разгромил полицейско-патрульную роту финнов и четыре обоза. Он захватил много трофеев.

Тов. Куусинен в краткой речи поздравил партизан с высокой наградой и рассказал им о задачах, стоящих перед партизанским движением весной и летом этого года. Выступив от имени награжденных, храбрый командир-партизан, получивший орден Красного Знамени, передал клятву народных мстителей Карелии. Партизаны клянутся, не жалея сил и самой жизни, уничтожать немецких мародеров и их финских лакеев, бить врагов до тех пор, пока наша советская земля не будет окончательно освобождена от этой нечисти.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 21 апреля

В течение ночи на 21 апреля на фронте чего-либо существенного не произошло.

* * *

Наша гвардейская часть (Калининский фронт) за день боев с противником уничтожила 2 немецких танка, 6 пулеметных точек, орудие, 8 блиндажей и 2 минометных батареи. Немцы отступили, оставив в окопах и блиндажах 130 трупов.

* * *

Наша часть, действующая на одном из участков Западного фронта, за два дня боевых действий уничтожила до 400 немецких солдат и офицеров и захватила 11 орудий, 59 пулеметов, 270 винтовок и большое количество патронов. Взяты пленные.

* * *

Группа наших танков прорвала сильно укрепленную линию противника у деревни Д. Танкисты уничтожили 12 противотанковых орудий, 11 пулеметных гнезд, 9 блиндажей с вражеской пехотой. В бою немцы потеряли свыше 250 солдат и офицеров. Отлично дрался с врагом танковый экипаж младшего лейтенанта Ралюка, в составе механика-водителя Елизарова и сержанта Попова. Огнем и гусеницами танк уничтожил 2 ДЗОТ'а, 4 пулеметных гнезда и раздавил 4 противотанковых орудия.

* * *

Группа саперов во главе со старшими лейтенантами Дзюбело и Овчаровым (Северо-Западный фронт) заметила отряд немецких автоматчиков, пытавшихся пробраться в тыл нашим частям. Командиры приняли решение атаковать врага. Внезапный удар привел гитлеровцев в замешательство. Опомнившись, немцы бросились было в контратаку, но метким огнем красноармейцев были отброшены, потеряв 120 солдат и офицеров.

* * *

Пленный солдат 10 роты 435 полка 215 немецкой пехотной дивизии Ульрих Грубер рассказал: «В декабре прошлого года нашу дивизию перебросили из Франции на русский фронт. В 10 роте тогда было 170—180 человек. Теперь из них осталось в живых только 13 человек. В частях появилось много пожилых солдат—участников войны 1914—1918 г.г. Изменились настроения солдата, изменился даже его внешний вид. Солдаты не скрывают, что они по горло сыты войной. Ефрейтор из запаса Штромассер как-то говорил мне: «Скорее бы уже кончалась эта бойня». Этого хочет и большинство солдат. В Германии растет недовольство войной. В письмах из тыла все жалуются на неимоверные лишения».

* * *

На территории Польши, около города Бяла Подляска, восстал маршевый немецкий батальон, направлявшийся на советско-германский фронт. Для расправы с восставшими солдатами были вызваны специальные отряды эсэсовцев.

* * *

Растущее возмущение рабочих в Германии, вызванное голодом и рабскими условиями труда, приводит в бешенство гитлеровскую шайку. Руководитель так называемого «трудового фронта» Лей выступил на собрании предпринимателей с заявлением: «Недопустимо, чтобы руководители предприятий из трусости соглашались на требования рабочих и служащих, во избежание неприятностей. Всякое посягательство рабочих и служащих со стороны предприятия будет пресечено радикальным образом, а если нужно — жестокими мерами».

Как известно, фашисты создали на германских предприятиях режим бесправия и каторги. Но и этого теперь гитлеровцам оказалось мало. Они требуют выжать из рабочих и служащих последние силы, чтобы восполнить огромные потери на фронте. Паническое бегство главарей гитлеровской шайки как нельзя лучше свидетельствуют о непрочности немецкого тыла.

* * *

Ленинградские партизаны, действующие в тылу у немцев, с большой радостью узнали о выпуске Государственного Военного Займа 1942 года. Партизаны многих отрядов единодушно провели подписку на новый заем.

Вечернее сообщение 21 апреля

В течение 21 апреля на фронте чего-либо существенного не произошло.

* * *

За 20 апреля уничтожен 31 немецкий самолет. Наши потери — 11 самолетов.

* * *

За 20 апреля частями нашей авиации уничтожено или повреждено 4 немецких бронемашины, 70 автомашин с войсками и грузами, 26 полевых и зенитных орудий, 15 минометов, взорван склад с боеприпасами, рассеяно и частью уничтожено до 3 рот пехоты противника.

* * *

В результате боевых действий на отдельных участках Калининского фронта за день уничтожено до 1.000 немецких солдат и офицеров, 9 вражеских танков, 7 орудий, 40 пулеметных точек, 4 ДЗОТ'а, минометная батарея, 10 блиндажей с пехотой противника и взорвано 3 склада с боеприпасами. Захвачены трофеи.

* * *

Наша часть, действующая в тылу немецких войск (Западный фронт), атаковала гарнизон гитлеровцев в одном из населенных пунктов. После упорного боя, в котором противник потерял убитыми свыше 300 и ранеными до 600 солдат и офицеров, немцы отступили. Наши бойцы захватили у противника 6 пулеметов, много винтовок и автоматов, 4 радиостанции, 3 склада с продовольствием и фуражем, 129 лошадей, 400 повозок и другое военное имущество. Взяты пленные.

* * *

Гвардейцы т.т. Сафаев, Булатов, Солощев, Пономарев И. Ф., Демидов и Пономарев И. М. ружейно-пулеметным огнем сбили 2 бомбардировщика противника.

* * *

Командир отделения Агмуралиев проник в тыл противника и укрылся около дороги. Вскоре на дороге показалось 6 подвод. Подпустив немцев поближе, т. Агмуралиев в упор расстрелял 6 солдат. Ночью отважному командиру удалось доставить в расположение нашей части все 6 подвод с полевой почтой, деньгами и документами.

* * *

Пленный, капитан, командир 10 роты 1 полка 2 румынской дивизии Раду Мартиан рассказал: «Румынские войска понесли огромные потери. Наш полк за непродолжительный срок лишился тысячи солдат. Румынские солдаты и офицеры говорят, что если уж воевать, то мы должны воевать с Венгрией и вернуть отобранную венграми часть Трансильвании. В Кировограде и Ново-Украинке происходили кровавые стычки между румынскими и венгерскими частями.

В Румынии нарастает возмущение против немцев. Немецкие войска пришли как непрошенные гости и превратили Румынию в дойную корову. Они издеваются над румынами и считают их представителями низшей расы. Немцы вывезли в Германию огромное количество хлеба, мяса и нефти, а население Румынии голодает. Румынская пословица говорит, что, когда нож достигает кости, уже больше невозможно терпеть. Исстрадавшийся румынский народ приближается к такому состоянию, и он не потерпит правительства Антонеску, которое затеяло эту войну».

* * *

В Норвегии скрываются немецкие солдаты, дезертировавшие из гитлеровской армии. Недавно дезертиры совершили налет на крупный продовольственный склад, организованный немцами недалеко от Нарвика. Охрана склада из 12 солдат и унтер-офицеров не оказала сопротивления. Немецкие власти в Норвегии обещают населению крупные денежные суммы за указание местонахождения дезертиров. Однако никто из норвежцев не выдает солдат, дезертировавших из гитлеровской армии.

* * *

Конструктор энского завода на Урале инженер Ханин изготовил оригинальное приспособление, позволяющее непрерывно фрезеровать детали. Благодаря этому приспособлению даже ученик фрезеровщика стал обрабатывать за смену 600 деталей вместо 26. Изобретение конструктора можно использовать для обработки 41 наименования деталей. Производительность труда при обработке этих деталей повышается на 800—2.000 процентов.

ОБРАЩЕНИЕ КОЛХОЗНИКОВ И КОЛХОЗНИЦ СЕЛЬХОЗАРТЕЛИ им. Н. К. КРУПСКОЙ ВЫСЕЛКОВСКОГО РАЙОНА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Колхозникам и колхозницам Краснодарского края.
Колхозникам и колхозницам Советского Союза.

Дорогие товарищи! Братья и сестры! Сыны и дочери великого Советского Союза!

Суровую годину переживает наша Родина. Уже 10 месяцев длится война, которую начали против Советского Союза фашистские изверги во главе с людоедом Гитлером.

Гитлеровские захватчики хотят превратить весь Советский народ в своих рабов, отнять у наших колхозников все то, что им дала советская власть и колхозный строй.

Под кровавой пятой фашистских мерзавцев стонут наши братья—украинцы, белоруссы; стонут русские люди в захваченных немцами районах.

Наша героическая Красная Армия разгромила гитлеровские орды под Москвой, под Ростовом, на ряде других участков фронта. Но враг еще не разбит и, тем более, он еще не добит. Предстоит еще тяжелая борьба!

Все мы радуемся, восхищаемся героическими подвигами казаков-гвардейцев корпуса, которым командовал Герой Советского Союза генерал-майор Доватор. Мы-то хорошо знали, что лихие казаки-гвардейцы этого корпуса — это наши кубанские земляки, что их резвые кони выросли и паслись на просторах кубанских степей.

Мы гордимся и радуемся подвигам наших колхозников, трактористов, комбайнеров, которые сражаются с заклятым врагом. Нам радостно знать, что наши кубанские колхозы, как и все другие колхозы, дали и дают фронту и бойцов, и коней для бойцов, и все, что необходимо для фронта. Только недавно наша станица еще снарядила и отправила на фронт новый эскадрон добровольцев.

Проводя весенний сев, мы хорошо понимаем свой долг в эти дни отечественной войны с немецкими захватчиками. Мы хорошо понимаем, что победа не приходит сама. Победу надо организовать. Мы помним слова нашего вождя товарища Сталина о том — «...чтобы наши колхозники, мужчины и женщины, работали на своих полях не покладая рук, и давали бы фронту и стране все больше и больше хлеба, мяса, сырья для промышленности». Выполняя это указание товарища Сталина, мы работаем сейчас, не покладая рук, чтобы во-время и полностью выполнить план весеннего сева.

В нашем колхозе уже выполнен план посева ранних колосовых и подсолнуха. Мы посеяли 546 гектаров этих культур. Мы поставили себе задачу получить урожай по 120 пудов с гектара, т. е. на 30 пудов больше, чем мы собрали в прошлом году с каждого гектара.

Но это еще не все.

Нас особенно волнует положение колхозников районов, уже освобожденных и которые будут освобождены от фашистских оккупантов.

Колхозы в этих районах разрушены, жилища колхозников сожжены, их имущество разграблено гитлеровскими мародерами. Трудно будет им без помощи наладить свои колхозы, устроить свою жизнь. И вот, выполнив план посева ранних яровых культур, собрались мы на колхозное собрание, подумали о том, как еще больше укрепить оборону нашей родины, помочь колхозам и колхозникам, освобожденным от фашистского ига, и порешили создать у себя в колхозе фонд обороны и помощи колхозам и колхозникам, пострадавшим от фашистских захватчиков. Вчера мы после выполнения плана сева ранних яровых засеяли в фонд обороны и помощи колхозам и колхозникам 12 гектаров пшеницы сверх плана. Бригада Григория Ивановича Лискуна засеяла 4 гектара, бригада Ивана Дмитриевича Лягуша — 3 гектара, бригада Федора Антоновича Маляра — 3 гектара и бригада Нины Ивановны Яковцевой — 2 гектара. Урожай с этих 12 гектаров, засеянных сверх плана в фонд обороны, мы любовно вырастим, уберем и передадим полностью Красной Армии, колхозам и колхозникам, пострадавшим от фашистских извергов.

Товарищи колхозники и колхозницы Краснодарского края и всего Советского Союза! Мы призываем вас последовать нашему примеру. Засевайте в каждом колхозе сверх посевного плана гектары обороны и помощи колхозам и колхозникам, пострадавшим от фашистской оккупации! Два—три—пять—десять гектаров, засеянные в фонд обороны сверх плана в каждом колхозе, составят сотни тысяч гектаров посева и дадут десятки миллионов пудов дополнительного зерна.

Мы твердо уверены, что каждый колхоз после выполнения плана сева сможет посеять по нескольку гектаров в фонд обороны и помощи колхозам и колхозникам, пострадавшим от фашистов. Возможности для этого имеются повсюду, в каждом колхозе.

Помните, дорогие товарищи, что колхозники, побывавшие под пятой фашистских захватчиков, быстро встать на ноги без нашей помощи не могут. Мы не сомневаемся, что наш призыв найдет самый широкий отклик среди колхозников и колхозниц всех районов Советского Союза.

Партия Ленина—Сталина воспитала нас в духе братской солидарности, нерушимой дружбы народов. Мы разделяли до войны вместе с пострадавшими колхозниками радость и счастье колхозной жизни. Мы не оставим их в трудное, тяжелое время и поможем им побыстрее восстановить свои колхозы и свое личное хозяйство.

Окажем помощь своим братьям!

Создадим в каждом колхозе сверх посевного плана посевы в фонд обороны и помощи колхозам и колхозникам, пострадавшим от фашистских захватчиков!

Укрепим силу и мощь нашей доблестной Красной Армии!

За полный и окончательный разгром фашистских захватчиков!

За нашу победу!

Да здравствует друг и учитель колхозного крестьянства, полководец нашей Великой страны товарищ **Сталин!**

КОЛХОЗНИКИ КОЛХОЗА им. Н. К. КРУПСКОЙ: Слюсарь Т., Трубникова О., Лискун Г., Лягуш И., Хацкова Е., Безручко В., Яковцева Н., Маляр Ф., Беловицкая А., Перекрестова А., Глушко К., Шамрай М., Скрипко М., Хроменко У., Коломийцева А., Занкина О., Мартыненко, Моргунова У., Олейникова А., Колесникова М., Атетина В., Шкрябко Н., Соломкина Е., Михайлова А., Жердь Н., Довженко А., Науменко Е., Смирнова Е., Лопатченко В., Теблевская Н., Назаренко Е., Ливинская К., Абраменко Г., Иванов К., Мищенко Ф., Копленко П., Гришина Е., Тирная, Нагорный М., Хлыстун В., Склярова П., Анищенко В., Малюкова М., Галыга А., Кисиль М., Белоус М., Лыкова Н., Максименко Я., Шепилова М., Куц Е., Украинцева У., Бурыгина В., Бурилина П., Шестакова П., Тоцкая М., Рябоштанова, Горбачева Л., Попова П., Пустощелова А., Цыганок С., Погорелов В., Нощенко М., Довгалева Д. и другие — всего 240 подписей.

Взят укрепленный пункт фашистов

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 21 апреля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Несмотря на весеннюю распутицу и бездорожье, бои на отдельных участках идут днем и ночью. Наши части продолжают перемалывать живую силу врага, уничтожают его технику.

Особенно большой бой был позавчера за один укрепленный пункт фашистов. Немцы здесь держались долго и оборонялись упорно. Наступающие части в течение целых суток уничтожали огневые точки противника, изматывали и обескровливали его. Когда сопротивление неприятеля ослабло, наступающие с трех сторон атаковали вражеский укрепленный пункт и заняли его.

В развалинах, на улицах, в разбитых блиндажах и окопах немцы оставили большое количество трупов своих солдат и офицеров.

ДОРОГА НА СТАРУЮ РУССУ. Фашистские вояки шли по этой дороге за «железными крестами...». Снимок нашего спец. фотокорр. С. Лоскутова.

До конца использовать всю мощь пехотного оружия. На огневую активность вражеской обороны отвечать тройной огневой активностью

* * *

КАК БЫЛ ВЗЯТ НЕМЕЦКИЙ УКРЕПЛЕННЫЙ ПУНКТ

Высота «Золотой гребень» клином врезалась в нашу оборону. Отсюда немцы хорошо просматривали расположение наших частей и корректировали огонь своих орудий. Учитывая важное тактическое значение высоты, противник основательно укрепил ее.

Минные поля и проволочные заграждения в несколько рядов опоясывали высоту. Три дзота на вершине «Золотого гребня», взаимодействовавшие между собой, прикрывали подступы к высоте с запада, юга и востока. От одного дзота к другому шли глубокие траншеи с прочными перекрытиями. На небольшом расстоянии от дзотов фашисты установили 75-миллиметровую пушку. Несколько дальше они оборудовали 3 прочных блиндажа и зарыли в землю 2 танка. Таким образом на участке глубиной всего в 150 метров было сосредоточено 3 орудия и до 50 пулеметов, не считая автоматов.

Две высоты, расположенные по сторонам «Золотого гребня», также находились в руках врага. Он имел возможность поддерживать гарнизон «Золотого гребня» фланговым минометно-пулеметным огнем.

Бой за высоту продолжался четыре дня. Перед тем, как предпринять наступление, капитан Дацко поручил саперному подразделению проделать проходы в колючей проволоке и обезвредить вражеские мины. Под прикрытием ночной темноты саперы взобрались на скаты высоты и приступили к делу. Они обезвреживали немецкие мины и растаскали проволоку.

На рассвете капитан Дацко организовал демонстративное наступление нескольких танков и небольшой группы пехоты на левом фланге неприятельского гарнизона. Местность здесь ровная и, естественно, что противник видел все, как на ладони. Едва только показались танки, немцы открыли сильный артиллерийско-минометный огонь. Именно этого и добивался командир. Пока танки отвлекали на себя внимание врага, капитан Дацко нанес немцам удар в другом месте.

Разведывательное подразделение под командой Свирского ползком добралось до траншеи, которая вела в дзот на западной стороне высоты. Разведчики проникли внутрь траншеи, убили одного офицера, несколько солдат и без потерь вернулись назад. Действия разведчиков дали возможность детально установить систему немецких укреплений и выбирать наиболее правильное направление атаки.

Вечером подразделение Свирского и взвод лейтенанта Шваюкого были переброшены к южному дзоту. Одновременно артиллеристы совершили мощный огневой налет на немецкие укрепления. Прямыми попаданиями снарядов они разрушили южный дзот, подавили несколько орудий на гребне высоты, нанесли противнику серьезный урон в живой силе.

На другой день бойцы подразделения тов. Свирского, наступая за разрывами своих снарядов, атаковали южный дзот и траншеи западного дзота. Первоначально намечалось также атаковать и восточный дзот, но немцы, засевшие на соседней высоте, открыли отсечный шквальный огонь из минометов и артиллерии. Других же подступов к этому дзоту не оказалось. От атаки на восточный дзот пришлось временно отказаться.

Бойцы ворвались в разрушенный южный дзот и траншею западного дзота. Завязался упорный рукопашный бой. Красноармейцы выбивали немцев из траншей штыками, прикладами, саперными лопатами и особенно ручными гранатами. Но силы были неравные. Подразделение продержалось в траншее всего сорок минут. Затем пришлось отойти метров на 60—70 к колючей проволоке. Здесь подразделение окопалось.

Спустя некоторое время, после крепкого артиллерийского удара, пехотинцы повторили атаку. На этот раз они заняли южный и западный дзоты вместе с их траншеями. Некоторая группа бойцов ворвалась в траншею восточного дзота. Во время этой короткой атаки было захвачено 15 универсальных пулеметов (МГ-34), 6 автоматов, 13 винтовок, 3 телефонных аппарата, одна радиостанция. Все трофейное оружие сразу же было обращено против врага.

Ночью противник начал подтягивать свежие силы. Он еще располагал тремя блиндажами в глубине опорного пункта и восточным дзотом. Как выяснилось из показаний пленных, немцы спешно ввели в бой охранный батальон из числа весенних резервов. Под утро противник сделал попытку контратаковать. Но попытка эта не удалась.

Следует однако заметить, что, подтянув резерв, немцы несколько замедлили наше наступление. Весь день бойцы прощупывали оборону противника и наступали на восточный дзот. Но атака дзота не удалась. Ночью обстановка еще более усложнилась. Подтянув минометные батареи, немцы часа три обстреливали дзоты и траншеи, занятые нашими бойцами.

Вторая неудача не обескуражила бойцов, а, наоборот, разожгла в каждом стремление во что бы то ни стало овладеть «Золотым гребнем». Полковые и тяжелые орудия вели методический огонь по высоте. С рассветом был совершен короткий огневой налет на дзоты и траншеи. Затем стрелковые подразделения атаковали сразу все три дзота. Чтобы отрезать фашистам путь к отступлению, командование выбросило на правый и левый фланги высоты истребительные отряды с пулеметами.

Бой в окопах и ходах сообщения решали ручные гранаты. Поэтому красноармейцы взяли с собой по пять, восемь и даже двенадцать ручных гранат как оборонительных, так и наступательных. За 6 минут, которые длился огневой налет артиллерии, стрелки почти вплотную подползли к вражеским укреплениям. Наступающие двигались за разрывами своих снарядов в 30—40 метрах. Были и такие смельчаки, что подбирались еще ближе. Они укрывались от осколков за буграми, в воронках, в складках местности. Когда кончился артиллерийский налет, бойцы по заранее установленному сигналу ринулись вперед. Теперь немецкие пулеметы, оставшиеся неподавленными, уже потеряли свое значение. Красноармейцы ворвались в окопы, забросали фашистов гранатами. Удалось захватить еще четыре пулемета, одну радиостанцию и несколько сот гранат. Между прочим, эти гранаты были немедленно обращены против немцев.

Правда, в самый последний момент немцы подняли в контратаку свой охранный батальон. Но это уже не могло изменить хода боя в их пользу. Наши артиллеристы своевременно изменили прицел и весь шквал огня обрушили на контратакующие подразделения фашистов. Вместе с тем вступили в бой пушки и пулеметы, установленные на нашем левом фланге. Потребовалось лишь 5—6 минут, чтобы контратака противника захлебнулась.

Разгром охранного батальона решил судьбу немецкого укрепленного пункта. Противник потерял свыше 300 солдат и офицеров охранного батальона. Нам достались богатые трофеи.

Политрук Г. КОВАЛЕВ.

КРЫМ. **(По телеграфу).**

* * *

Провал одного финского контрудара

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 21 апреля. **(По телеграфу от наш. корр.).** N соединение продолжает вести бои против финнов, медленно, но упорно продвигается вперед и наносит противнику большие потери.

Потерпев в последних боях серьезные поражения, неприятель решил во что бы то ни стало остановить наше наступление. С этой целью на одном из участков он собрал крупные силы и попытался нанести наступающим контрудар. В бой были брошены танки, большое количество артиллерийских орудий и минометов.

Контрудар начали два финских полка. Вражеская артиллерия открыла ураганный огонь по расположению наших частей. Но этот огонь большого вреда не причинил, так как наши части, заняв накануне неприятельские позиции, хорошо укрепились на них.

Финские полки наступали в трех направлениях. Они хотели, используя лощины и кустарник, скрытно подобраться к нашим позициям. Однако, это им не удалось. Противник был обнаружен, как только начал сосредоточиваться в лощинах. Артиллерия и минометы встретили неприятеля ураганным огнем. Сразу же финны понесли большие потери.

Но неприятель не оставлял еще надежд на успех контрудара. В бой вступила наша пехота. Ряд наших подразделений стремительно атаковал противника. Финны не выдержали напора и начали отходить. Лишь на одном направлении враг продолжал еще сопротивляться. Тогда одна из наших частей, зайдя справа, нанесла сокрушительный удар во фланг противнику. Понеся большие потери, неприятель и здесь начал отходить.

К этому времени финны попытались ввести в бой другие свои части, но было уже поздно. Наши войска, преодолевая сопротивление противника, продолжали теснить его.

Таким образом, попытка нанести нашим частям контрудар провалилась. В этом бою финны понесли большие потери.

На соседнем участке вчерашний день так же характеризовался напряженными боями. С утра противнику, укрепившемуся в населенном пункте, удавалось сдерживать напор наших частей. Но позднее подразделению, где политруком тов. Щеглов, удалось нащупать стык между вражескими частями. Оно сумело прорвать неприятельскую оборону и затем стало развивать успех. В прорыв были введены другие подразделения. Но тут подоспели неприятельские танки и пехотная часть. Завязался бой, который продолжался в течение всего дня с переменным успехом. К вечеру наши подразделения были подержаны резервом. Свежие подразделения внезапно атаковали противника с фланга, и он с большими потерями отступил.

Исключительно ожесточенные бои вел первый батальон N стрелкового полка. Он продвинулся на 10 километров, преодолев ряд минных полей и разрушив не один вражеский дзот. Отважные бойцы первого батальона несколькими умело нацеленными ударами разгромили финский батальон и уничтожили его штаб. Тогда финны подбросили на этот участок свежие подразделения из резерва. Бои приняли особенно напряженный характер. Комиссар батальона тов. Золотухин трижды водил в атаку своих красноармейцев.

Батальон упорно продолжал сражаться против значительно превосходящих численностью сил врага. На одну позицию, защищаемую десятью бойцами, финны бросили в контратаку более роты. На этот опасный участок поспешил командир батальона тов. Волков. Горстка бойцов, руководимая героем-командиром, двое суток сдерживала остервенелый напор финнов. Тов. Волков лично уложил, стреляя из пулемета, до 60 вражеских солдат. Несмотря на все усилия, финнам не удалось сбить батальон с достигнутого им рубежа.

Капитан Н. СИДОРЕНКО.

ОГНЕМ РУЧНОГО ОРУЖИЯ СБИТЫ ДВА ФАШИСТСКИХ САМОЛЕТА

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 21 апреля. **(От наш. корр.).** Бойцы и командиры части, которой командует тов. Гальченко, за последнее время приобрели достаточный опыт борьбы с вражеской авиацией. Они хорошо научились уничтожать фашистские самолеты огнем винтовок и ручных пулеметов.

На-днях старший лейтенант Иванов совместно с техниками Зверевым и Масловым сбили немецкий транспортный самолет, буксировавший планер. Фашистский экипаж погиб под обломками. В тот же день сержант Анисимов, стреляя из ручного пулемета, сбил другой самолет противника.

РОСТОВ-на-ДОНУ. Резервы Красной Армии идут на фронт.
Снимок В. Иванова (ТАСС).

* * *

ПЕРЕМАЛЫВАНИЕ «ВЕСЕННИХ РЕЗЕРВОВ» ПРОТИВНИКА

На одном из северо-западных участков советско-германского фронта наши части глубоко вклинились в систему немецкой обороны. Острие клина удлиняется с каждым новым наступательным боем. Чтобы задержать наступающие советские войска, фашисты перебросили сюда резервные части, а также части, взятые с других участков фронта.

Не так давно немцы бросили в бой на этот участок фронта полицейскую дивизию «СС», стоявшую раньше в резерве, а также части 58-й пехотной дивизии. Пополненные в конце зимы, обе эти дивизии предназначались немецким командованием для весенних операций, но Красная Армия заставила ввести их в бой гораздо раньше. За последний месяц части первого эшелона 58-й дивизии уже сильно потрепаны. Пленные унтер-офицеры второго батальона 209-го полка Карл Люкке и Теолор Пролт показали, что их батальон за две недели потерял две трети личного состава. Такие же крупные потери понесли и другие подразделения. Это вынудило командира дивизии генерал-майора Альтрихтера срочно вызвать на фронт запасные части.

Многие немецкие солдаты, убитые или взятые в плен за последние дни на данном участке фронта, только 17 марта выехали из Гамбурга. Один маршевый батальон, сформированный в городе Мец (Лотарингия), прибыл сюда в двадцатых числах марта. Уже к 1 апреля из 800 человек этого батальона осталось не больше половины. Солдат десятой роты 435-го пехотного полка 215-й пехотной дивизии Грубер Ульрих показал: «До русской атаки наша рота имела 140 человек, после атаки осталось 5. В других ротах уцелело по 15—20 человек».

Остатки сильно поредевшего за несколько дней боев 435-го пехотного полка были отведены в тыл для переформирования. Из полка получился один батальон (230 человек), названный 435-м ударным батальоном. Такая же картина в других полках. В 76-м пехотном из-за больших потерь четыре роты сведены в одну численностью в 115 человек. Батальон, который возглавляет майор Матерн, насчитывал 250 человек. Теперь в нем меньше сотни солдат. После одного ожесточенного боя во втором батальоне 209-го пехотного полка из 350 «весенних фрицев» осталось в живых 160, а в третьем батальоне из 450 уцелело только 150.

Германское командование, не слишком богатое людскими резервами, в качестве стрелков использует солдат специальных родов войск и плохо обученных тыловиков. Перед фронтом наших передовых частей, наиболее глубоко проникших в оборону противника, действуют подчас немецкие резервы, собранные, где попало. Наши войска уже изрядно потрепали легионы «Нидерланды» и «Фландрия», сформированные из голландских и бельгийских уголовников. В последних боях было уничтожено несколько сот скороспелых пехотинцев из 71-го артиллерийского полка резерва главного командования, потерявшего материальную часть, из 21-й транспортной роты, корпусного взвода музыкантов и зенитного дивизиона.

Среди «весенних фрицев» много тыловиков, инвалидов, людей, плохо владеющих оружием, 50-летних солдат и 17-летних юнцов. В марте 380-й пехотный полк получил пополнение, состоящее из людей 45—50-летнего возраста. Из восьми солдат шестой роты 45-го пехотного полка 21-й пехотной дивизии, захваченных нашими бойцами в блиндаже, двое оказались глухими. Пленный Пауль Бенк был взят в армию, хотя он полуслепой. Пленный Эмиль Фрегриг, которому едва исполнилось 17 лет, не владеет гранатой, еле-еле умеет стрелять.

Потерпев неудачи в многочисленных мелких контратаках, немецкое командование решило подготовить сильный контрудар против наших наступающих частей. Для этой операции немцы постарались собрать значительные силы. Они прежде всего стянули некоторые войска со своего основного оборонительного рубежа, в том числе вновь пополненные подразделения пресловутой испанской «Голубой дивизии». Характерно, что испанцев они посылали впереди своих солдат. Пленный из второго батальона 269-го полка испанской дивизии Фернанд Видам Руис рассказывает, что испанцы шли в атаку, подгоняемые немецкими офицерами. Лично он знает три случая, когда немцы расстреляли испанских солдат за то, что те не хотели итти в бой.

Одновременно с частями, стянутыми с других участков фронта, немцы использовали для контрудара резервы из глубины страны: два маршевых батальона, составленные из 1600 членов молодежной фашистской организации «Юнгенштлер», участники первой империалистической войны из провинции Баден, наконец, горно-пехотная дивизия, предназначавшаяся для наступления на севере и др.

Наши войска сорвали замысел врага и заставили его с хода вводить в бой свои глубокие резервы. Так, в тот момент, когда один полк резервной горно-пехотной дивизии уже дрался, второй еще находился в Германии. Это обстоятельство помогло нашим войскам громить вражеские полки по частям и нанести немцам весьма чувствительный урон в живой силе. Около 5.000 трупов оставили «мартовские» и «апрельские» фашисты на дорогах, где они собирались нанести контрудар.

Несмотря на возросшее сопротивление врага, советские войска не выпускают инициативу из своих рук. Они бьют гитлеровцев и под вешним солнцем.

Подполковник С. АЛЕКСЕЕВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.
(По телеграфу).

Огневой планшет минометчика

Командир минометного подразделения, находясь в обороне, обычно заранее составляет карточку огня. Данные для стрельбы он подготовляет по 3—4 ориентирам (реперам). В своей полосе обстрела, при появлении цели левее или правее пристрелянного репера, он высчитывает угол «цель, командир, миномет» (ЦКМ), вносит поправки в пристрелочные установки, а затем ищет прицел и заряд, которые обеспечили бы поражение цели.

Сейчас такая подготовка исходных данных нас не удовлетворяет. Цель в полосе обстрела может внезапно появиться и так же быстро исчезнуть. Ее нужно накрыть минами без предварительной подготовки исходных данных и пристрелки. Если итти обычным путем и заранее пристреливать 10—12 реперов, то враг легко обнаружит наши минометы, и тогда нельзя будет нанести ему внезапный массированный удар. Поэтому мы стали применять иной способ подготовки данных, пользуясь кратким огневым планшетом. Изложим, в чем суть этого метода.

Получив район для обстрела, командир уточняет правый и левый реперы и прикидывает, на какую угловую величину он сможет вести огонь вправо и влево с данного наблюдательного пункта, чтобы миномет стрелял с наименьшим смещением по отношению к плоскости стрельбы. Наблюдательных пунктов надо иметь два: для левого репера и для правого.

Огневые позиции желательно располагать не в створе с каким-либо одним наблюдательным пунктом, а сзади и между ними. В центре полосы обстрела командир выбирает резко выделяющийся репер, точно пристреливает его и потом направляет на него миномет с установкой 30.00. Все три репера командир уточняет и обозначает на карте. Затем он делает выкопировку полосы обстрела, а также района наблюдательных пунктов и огневых позиций, увеличивая масштаб в 2—3 раза.

Эта выкопировка является основой огневого планшета. На нее заносятся характерные местные предметы — будущие ориентиры для быстрейшего отыскивания целей. Затем на планшет наносятся точка стояния батареи, минометов и угломерная сетка. Целлулоидный круг накладывается центром на точку стояния батареи, а нулевое его деление направляется в центральный репер, около которого надписывается 30.00.

Дальше вся полоса обстрела на выкопировке покрывается угломерной сеткой. Дистанционная шкала, согласно взятому масштабу, наносится через 100—200 метров, и соответственно этим дистанциям в таблицу, находящуюся справа от планшета, вписываются прицелы и дополнительные заряды. Заряд и прицел необходимо подбирать с таким расчетом, чтобы можно было уменьшать и увеличивать дальность стрельбы.

Как пользоваться планшетом? Командир с наблюдательного пункта ориентирует планшет по странам света или местным предметам. При появлении цели он определяет ее местоположение на планшете и смотрит по таблице, какой прицел и заряд нужно скомандовать, а по сетке читает угломер.

Вот несколько примеров удачных стрельб с помощью краткого огневого планшета. Разведчик Фадеев доложил по телефону, что в районе четвертого ориентира замечен вьючный караван противника. На наблюдательном пункте в это время находился младший лейтенант Долгополов. Ни командира роты, ни стреляющего командира поблизости не было. Не раздумывая долго, тов. Долгополов нашел на планшете местоположение цели и передал установки на огневую позицию. Мины точно накрыли цель.

Однажды немцы выкатили на высоту противотанковую пушку и пытались обстрелять наши пулеметные точки. Им удалось сделать только три выстрела. Младший лейтенант Шубин десятью минами разбил пушку и уничтожил расчет.

С помощью огневого планшета легче вести стрельбу в условиях пониженной видимости, в непогоду.

Если в бою выйдет из строя стреляющий, то любой командир, имея под рукой огневой планшет, может без затруднений продолжать стрельбу.

Старший лейтенант Н. КОЗЛОВ.

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ.

ЖИВУЧЕСТЬ АРТИЛЛЕРИИ В БОЮ

Вражеская 105-мм. батарея стреляла по нашим огневым позициям. Она выпустила до ста снарядов. Однако на огневых позициях и люди, и материальная часть остались невредимы. В другой раз семь батарей крупнокалиберной артиллерии фашистов в течение двух часов производили обработку занимаемого нашими войсками рубежа. Немцы израсходовали около 600 осколочно-фугасных и бризантных гранат. Большинство этих снарядов, естественно, предназначалось для поражения артиллерии. В итоге — то же, что и в первом случае: ни одно наше огневое отделение не вышло из строя.

Здесь приведены эпизоды боев на Юго-Западном фронте. Но можно найти массу подобных фактов в практике боевых действий и на других фронтах. О чем они говорят? Правильно ли будет об'яснять малую эффективность огня фашистской артиллерии только плохой выучкой ее солдат и офицеров, низким качеством орудий? Нет, неправильно. Известно, что у гитлеровцев не такая артиллерия, какую бы они хотели иметь. Но все же недостаточная эффективность ее огня определяется и другим обстоятельством — умением наших артиллеристов оставаться неуязвимыми.

Живучесть артиллерии — одно из ее основных боевых свойств. Огневые позиции, как правило, не располагаются в непосредственной близости к противнику, орудия рассредоточены по фронту и в глубину, повредить их, а тем более уничтожить, можно лишь при воздействии очень мощных средств. Эта рассредоточенность артиллерии, а также инженерное оборудование и маскировка ее боевых порядков обеспечивают то, что называется живучестью, т. е. способность быть неуязвимой, участвуя в длительных и напряженных боях.

Каждый командир, выполняющий ту или иную задачу в бою, обязан принять все меры, чтобы сохранить вверенных ему людей и технику. Надо использовать всякую возможность для выполнения максимального об'ема инженерных и маскировочных работ. В обороне делать это легче, больше имеется времени и средств. Однако более трудная обстановка наступательного боя тоже не исключает необходимости окапываться, укрываться от бомб, снарядов и наблюдения противника.

Стреляющую батарею сильно демаскируют вспышки выстрелов. Ночью они видны на расстоянии 3—5 километров даже при тщательном выборе закрытых огневых позиций. Если же позиции выбраны неудачно, то противнику еще легче обнаружить батарею по вспышкам. Существуют, например, нормы высоты укрытия орудий от наземного наблюдения противника. При отсутствии пламегасителей эти нормы определяются 5—15 метрами, в зависимости от системы орудия, и повышаются до 20 метров в условиях темноты. Стоит позабыть эти цифры, слишком поспешно наметить расположение огневых взводов,— и противник быстро засечет их.

Но достаточный гребень укрытия тоже не спасет положения, если забыть о воздушном наблюдении противника, и о разведке, которая может просочиться в район наших боевых порядков. Слиться с фоном местности, закрыть все светлые предметы,— вот что нужно сделать сразу же, как только батарея заняла свое место. Ясно, что это отнюдь не должно задержать решение огневой задачи. Кстати отметим, что с наступлением весны следует подумать и о перекраске материальной части, о новых маскировочных сетях.

Особо стоят вопросы огневой маскировки. Метод одновременной стрельбы нескольких орудий (залп) вполне себя оправдал. К нему надо прибегать и впредь, конечно, не в ущерб выполнению огневой задачи. Противник, слыша стрельбу залпом, не может точно определить количество стреляющих орудий и где они стоят.

Нередко у нас забывают о необходимости оборудования ложных и запасных огневых позиций. Известен такой факт. В течение нескольких дней гаубичный дивизион стоял на одном месте. Правда, он был хорошо замаскирован. Все же фашистам удалось его обнаружить и произвести сильный огневой налет. Потерь дивизион не имел, хотя снаряды рвались близко от орудий.

После этого, казалось, был прямой смысл перейти хотя бы на несколько сот метров в сторону, но этого сделано не было. «К чему тратить силы и время на переброску. Все равно немцы стреляют плохо»,—так рассуждал беспечный командир. На другой день, как только прогремели первые выстрелы дивизиона, немцы обрушились на его позиции массированным огнем. Два орудия вышли из строя, были убиты командир огневого взвода и два бойца, несколько человек ранено.

Подобная беспечность ничего общего не имеет с подлинной стойкостью в бою, мужеством, готовностью к самопожертвованию. Обстановка позволяла избежать потерь, и этой возможностью обязательно надо было воспользоваться. Для каждого артиллериста должно стать законом: если есть основания предполагать, что противник засек основную позицию и может воздействовать на нее, надо немедленно переходить на новую, запасную. А ночью, когда врагу легче всего обнаружить наши активные огневые средства, следует стрелять с временных позиций, практиковать имитацию стрельбы на ложных. Вполне понятно стремление избежать перемещений в условиях зимы и весенней распутицы. Но это ни в коем случае не должно исключать необходимой переброски орудий, хотя бы в пределах 400 метров (обычная широкая артиллерийская вилка).

С маскировочными работами неразрывно связано инженерное оборудование огневых позиций. Своевременно и тщательно вырытые окопы, щели, погребки хорошо укрывают людей, материальную часть, снаряды, средства тяги. В наступательном бою безусловно сложнее зарыться в землю, иной раз не хватит времени. Но это вовсе не означает, что при движении вперед вообще нельзя окапываться. Встал на огневую позицию, приготовил батарею к стрельбе,— и сейчас же берись за шанцевый инструмент. Тогда ни налеты с воздуха, ни ожесточенный обстрел, ни контратаки вражеской пехоты и танков, прорвавшихся в район огневых позиций,— не смогут сломить сопротивление батареи.

Батарея старшего лейтенанта Григорьева причиняла немало хлопот фашистам, и они выслали для ее подавления семь пикирующих бомбардировщиков. На огневую позицию было сброшено до 70 бомб. Результаты такие: выведены из строя три лошади, разбита стереотруба. Материальная часть орудий и расчеты остались невредимы. Батарея, перейдя на хорошо оборудованную позицию, попрежнему продолжала громить врага.

Несколько слов о стрельбе прямой наводкой. Бесспорно, огонь с малых дистанций в упор наиболее эффективен. Но следует ли его применять огульно? Конечно, нет. Метод стрельбы надо выбирать соответственно обстановке и характеру цели, помня, что на открытой позиции орудие более уязвимо. Действия с открытых позиций нужны в тех случаях, когда обстановка оправдывает возможную потерю орудия.

Боевая практика в основном так разрешает этот вопрос. Стрельба прямой наводкой есть основной способ действий противотанковой артиллерии, которая имеет орудия с малым габаритом, маневренна. Полковые орудия нужно привлекать для стрельбы прямой наводкой, когда противотанковые не могут парализовать огневые точки врага, причем цели слишком малы, чтобы по ним стрелять с закрытых позиций. Дивизионную артиллерию можно ставить на открытые позиции лишь в исключительных случаях: для стрельбы по прочным сооружениям, когда мало времени и обстановка не позволяет применить методическое разрушение целей.

Отметим кстати, что и прямой наводкой следует стрелять с учетом требований маскировки. Нужен также минимум предварительных инженерных работ, если, конечно, на это есть время. Как правило, артиллеристы заранее изучают район предполагаемой установки орудий и подготовляют его в инженерном отношении, используя складки местности. Обычно это делается затемно, чтобы с рассветом открыть огонь в упор.

Наконец, еще один важный вопрос повышения живучести артиллерии в бою — прикрытие ее боевых порядков пехотой. Ни одну батарею, ни одно орудие нельзя оставлять без того, чтобы рядом не находились стрелки, автоматчики или пулеметчики.

Майор В. СМИРНОВ.

Подготовка истребителей самолетов

ЮЖНЫЙ ФРОНТ, 21 апреля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Опыт эффективной стрельбы по низко летящим вражеским самолетам из ручного оружия широко осваивается в частях фронта. Один за другим сбивают бойцы фашистские самолеты, стреляя из обыкновенных и самозарядных винтовок, из ручных пулеметов.

Стрельба по самолетам требует от бойца определенных навыков. Поэтому во многих частях проводятся специальные занятия. В качестве примера отметим занятие, организованное лейтенантом Борисовым. Сначала лейтенант показал бойцам порядок изготовки к стрельбе из различных положений. Потом он раз'яснил, как определять дистанцию до цели и скорость движения самолета, как соответственно этому брать упреждение и какой ставить прицел. Занятие прошло с большим успехом. Приобретая необходимые навыки, бойцы ждут случая применить их на практике.

Во многих подразделениях создаются группы истребителей немецких самолетов.

НА АГИТПУНКТАХ

Каждый день по железным дорогам страны следуют тысячи бойцов и командиров. Одни едут на фронт, другие возвращаются с фронта — в госпиталь, в служебную командировку, в краткосрочный отпуск. На вокзале люди высаживаются из вагонов и остаются здесь на несколько часов, а иногда даже и на целые сутки в ожидании другого поезда или иных транспортных средств. И вполне об'яснимо стремление фронтовика или товарища, отправляющегося на фронт, провести это время культурно и разумно: проинформироваться о последних общеполитических новостях, о положении на фронтах, послушать квалифицированный доклад на актуальную тему, почитать газету, журнал, книгу, побывать на концерте, посмотреть кинокартину. Все эти естественные запросы военнослужащих, находящихся в пути, призваны удовлетворять агитпункты.

Для образцовой работы агитпунктов у нас созданы все условия. Им предоставлены лучшие помещения, они не испытывают недостатка в литературе и материальной базе, у них имеется вполне достаточный штат работников. И если в практической деятельности многих агитпунктов до сих пор приходится еще встречаться с крупными недостатками, то это можно об'яснить лишь плохой работой их начальников, недостаточным руководством и помощью со стороны политических управлений военных округов.

Самым, пожалуй, серьезным и наиболее распространенным недостатком в работе агитпунктов является неудовлетворительная постановка устной агитации и пропаганды. Этот недостаток имеет место не только на далеких периферийных станциях, но даже и на вокзалах Москвы. Взять, например, агитпункт столичного Октябрьского вокзала. В течение первых 20 дней апреля здесь прочитано свыше тридцати различных лекций и докладов. С точки зрения количественной этого как будто вполне достаточно. Но уровень пропагандистской работы измеряется ведь не только и даже не столько количеством, сколько качеством лекций и докладов, их актуальностью и целеустремленностью. А этого-то здесь как раз и нехватает.

Обращает на себя внимание явно недостаточное личное участие в пропаганде политических работников агитпунктов, в особенности их начальников. Очень часто они пробавляются лишь коротенькими и примитивными беседами по последней сводке Советского Информбюро, да громкими читками зарубежных телеграмм, напечатанных в газете. Это можно сказать в частности о старшем политруке Вершинине, начальнике агитпункта Ярославского вокзала Москвы, о политруке того же агитпункта Богданове. Последний, например, за 17 дней сделал только 2 доклада и столько же политинформаций. Он гораздо охотнее берется за всякого рода организационные мероприятия: «организует» коллективное слушание последних известий по радио, коллективные просмотры кинокартин и т. п. Практически это сводится к одному лишь громогласному об'явлению, вроде:

— Прошу занимать места в кинозале. Сейчас там начнется демонстрация кинофильма.

Все это, конечно, куда проще и легче, чем подготовиться и провести на высоком идейном уровне обстоятельный доклад на злободневную тему. И очень плохо, когда политработник превращается только в подобного рода «организатора» и перестает быть тем, чем он должен быть в действительности: воспитателем и политическим вожаком, пропагандистом большевистских идей, пламенным агитатором.

Впрочем и организационная сторона дела на многих агитпунктах хромает не менее заметно, чем агитационно пропагандистская работа. Что, кажется, может быть проще таких организационных мероприятий, как своевременное вывешивание на витрину свежей газеты, поддержание тишины и порядка в читальном зале, строгая проверка документов у людей, прибывающих в помещение агитпункта. Однако сплошь да рядом этого не делается.

На агитпункте того же Ярославского вокзала до позднего вечера 17 апреля на витринах висели еще газеты за 16 число. В читальном зале агитпункта на Белорусском вокзале командиру, заинтересовавшемуся партийно-политическими журналами, подают обрывки декабрьского номера «Пропагандиста Красной Армии» и январскую книжку «Партийного строительства». И это делается в то время, когда в газетном киоске на том же вокзале давно уже продаются № 5 «Пропагандиста Красной Армии» и № 6 журнала «Партийное строительство».

Еще хуже обстоит дело с проверкой документов прибывающих. На агитпункты Октябрьского и Ярославского вокзалов, беспрепятственно может пройти всякий, кому только заблагорассудится. Документов при входе в помещение здесь не требуют ни с кого. Посторонние люди свободно прохаживаются по залам. Не ясно ли, что такая беспечность работников агитпунктов может повлечь за собой разглашение государственной и военной тайны. Агитпункт на Белорусском вокзале, несмотря на запрещения со стороны Главного политуправления Красной Армии, до сих пор продолжает оставаться ночлежкой для проезжающих. Буквально каждую ночь здесь можно увидеть 50—60 ночлежников.

Трудно поверить, что все эти беспорядки остаются неведомыми политуправлению Московского военного округа. Однако с его стороны не принимается никаких мер к их устранению. Там, видимо, привыкли рассматривать агитпункт как об'ект слишком «мелкий» для того, чтобы проявлять о нем какую-то заботу. Больше того, политуправление округа позволяет себе отрывать работников агитпунктов от исполнения прямых служебных обязанностей и использовать их во всякого рода комиссиях и обследованиях, сопряженных с выездами за пределы Москвы на довольно длительные сроки. Особенно не везет в этом отношении агитпункту Белорусского вокзала. Его начальник старший политрук Абросимов все время в разъездах по командировочным предписаниям политуправления округа. Стоит ли после этого удивляться, что ни здесь, ни на многих других вокзалах столицы агитпункты до сих пор не стали еще подлинными центрами агитационно-пропагандистской и культурно-массовой работы среди военнослужащих, находящихся в пути.

Батальонный комиссар М. ЗОТОВ.

Подвиги летчиков-гвардейцев

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 21 апреля. (От наш. корр.). Много бесстрашных летчиков-истребителей воспитано за дни войны в N Гвардейском авиационном полку.

Летный состав эскадрильи, которой командует капитан Мещеряков, участвовал более чем в трехстах воздушных боях, во время которых были сбиты 56 фашистских самолетов. Потери эскадрильи — 4 машины. В штурмовых налетах на вражеские аэродромы воздушные бойцы эскадрильи уничтожили еще 32 немецких самолета.

Отличным мастером воздушного боя зарекомендовал себя тов. Городничев. Он совершил уже около двухсот боевых вылетов в разведку, на штурмовку и патрулирование, на перехват противника. Тов. Городничев лично сбил 11 фашистских самолетов и 12 уничтожил на земле.

16 успешных боев с вражеской авиацией провел капитан Зайцев. В его активе значатся 12 сбитых немецких машин. 7 фашистских самолетов уничтожил в воздухе командир звена капитан Песков.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ТАСС

По словам бернского корреспондента газеты «Нью-Йорк таймс», итало-фашистская «Гадзетта дель Пополо» утверждает, что якобы американские самолеты, участвовавшие в воздушном налете на японские города, «базируются на советской территории». ТАСС уполномочен заявить, что это утверждение, провокационная цель которого очевидна, — является ложным.

Воины Красной Армии погашают сумму подписки на заем

Бойцы и командиры Красной Армии продолжают ежедневно вносить большие суммы денег, погашая сумму подписки на Военный Заем. В соединении, где начальником политотдела тов. Капралов, уже погашено 76 процентов стоимости облигаций. Лейтенанты Паскин и Грушак подписались по 6.000 рублей каждый, младшие лейтенанты Печерский и Кошелев — по 5.000 рублей. Значительную часть этих сумм они внесли наличными деньгами.

Миллионы рублей наличными поступают с фронтов и из военных округов. По Южному фронту внесено 25,3 миллиона рублей наличными, по Карельскому — 8,5 миллиона, по Брянскому — 7 миллионов. Более 8 миллионов рублей внесли наличными резервные части Московского военного округа.

В течение двух дней с полным охватом всех бойцов и командиров закончилась реализация нового займа в N армии. Близится завершение подписки на многих фронтах и военных округах. Красноармейцы и командиры, находящиеся в командировках, а также действующие в тылу у немцев, присылают телеграммы и радиограммы с просьбами подписать их на заем.

Как правило, лица начальствующего состава отдают взаймы государству сумму, значительно превышающую их месячное содержание. Старший лейтенант Скичко подписался на четырехмесячный оклад и внес 1.500 рублей наличными, младший лейтенант Бабак — на полуторамесячное содержание, лейтенант Дудалев подписался на 2.000 рублей, сержанты Балко и Зубанков — по 750 рублей.

НОВЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА «ФРОНТОВАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ»

Вышел в свет очередной — восьмой — номер журнала «Фронтовая иллюстрация».

На первой странице помещено несколько фотоснимков с Южного фронта: моторазведчики на боевой операции, танки, пересекающие горную местность, пехотинцы, ведущие с выгодной позиции огонь по отступающему противнику. Все эти эпизоды засняты на фоне весеннего пейзажа.

На внутренних страницах журнала следует отметить удачный фотоочерк А. Шайхета «Рупор правды». На длинном проводе возможно ближе к вражеским позициям выдвигается большой рупор. Через него немецкие солдаты узнают правду о войне и о гитлеровской банде. На снимках показано, как связисты устанавливают рупор, показана звуковещательная станция, смонтированная на автомашине, на следующем фото — диктор Аня Коблик, передающая на немецком языке приказ наркома. И, наконец, на последнем снимке — немецкие солдаты, добровольно сдавшиеся в плен после нашей радиопередачи.

Другой фотоочерк, Н. Вихирева, рассказывает о разгроме одного из вражеских аэродромов на Юго-Западном фронте. На снимках показан летчик-истребитель лейтенант С. И. Живалин перед боевым вылетом, затем — самолеты на пути к вражескому аэродрому. Фотографу удалось хорошо запечатлеть момент бомбометания и взрывы бомб на вражеском аэродроме. Внизу отчетливо видны фашистские самолеты.

На четвертой странице помещены серия снимков Т. Бунимовича «Полевая баня» и очередной уголок юмора «Смехомет».

ЛЕТЧИК РАДКЕВИЧ СБИЛ ЕЩЕ ОДИН НЕМЕЦКИЙ САМОЛЕТ

КРЫМ, 21 апреля. (По телеграфу от наш. корр.). Недавно в «Красной звезде» сообщалось о подвиге летчика Виктора Радкевича, который сбил новейший германский самолет «Мессершмитт-109 биз Ф-4» и взял в плен фашистского летчика.

На днях Радкевич сбил второй германский самолет в воздушном бою над одним населенным пунктом.

Военный Совет наградил В. А. Радкевича, кроме ордена Красного Знамени, также именными золотыми часами. Ему присвоено звание лейтенанта.

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. Военфельдшер Вера Леонова (слева) и медсестра Мария Остротенкова оказывают первую помощь раненому бойцу. Снимок нашего спецфотокорр. М. Бернштейна.

КТО ПРЕДАЛ ТАНЮ

(От нашего корреспондента по Западному фронту)

По приговору Военного трибунала Западного фронта расстрелян предатель Василий Клубков, изменивший родине и выдавший немецким захватчикам героиню-партизанку Таню—Зою Космодемьянскую, посмертно награжденную званием Героя Советского Союза.

Пойманный изменник вначале упирался, скрывал свое преступление и пытался направить следствие по ложному пути.

Следователь сказал ему:

— Расскажите, при каких обстоятельствах вы совершили предательство, как выдали вы немцам Зою Космодемьянскую и были завербованы фашистской разведкой.

— Я решил сказать следствию всю правду,— тихо промолвил предатель, заглядывая следователю в глаза. И все же он продолжал врать.

Василия Клубкова, бывшего красноармейца, немцы залежали ночью в той деревне, где Зоя Космодемьянская и ее товарищи выполняли приказ командования. Клубков лгал, будто «четыре рослых немца навалились на него сразу и взяли в плен». Дело было не так. Он сам перешел на сторону врага и сдался, изменив родине и народу.

Немецкий офицер вел допрос на русском языке. Это был руководитель фашистской разведки. Он тут же спросил Клубкова: «Кого ты знаешь в этой деревне? Рассказывай все!». Клубков назвал Зою и ее товарищей.

— Что же дальше?—спрашивает следователь.

— После этого офицер оставил возле меня часового и ушел. Когда стало светать, привели Зою. Я подтвердил, что это она выполнила задание советского командования, так взбудоражившее немцев и нанесшее им урон. Зоя молчала. Я снова сказал, что это она, Зоя-партизанка. Немецкий офицер в моем присутствии стал бить Зою резиновой палкой...

Эти жуткие признания предателя приводили в содрогание каждого, кто их слышал.

— Как вела себя Зоя Космодемьянская?

— Хоть я ее выдал и немцы ее избили, она ничего не сказала ни о себе, ни о Красной Армии. Она категорически отказалась дать какие бы то ни было сведения.

— А к вам немецкий офицер обращался за помощью?

— Да. Офицер снова спросил меня, она ли совершила диверсионный акт против немецкой армии. Я ответил, что она. Но и после этого Зоя не произнесла ни слова, несмотря на все старания немцев...

Фашисты раздели Зою Космодемьянскую догола и в течение двух-трех часов избивали ее резиновыми палками, добиваясь нужных показаний. Но Космодемьянская была тверда, как истинная дочь своего народа. Она упорно молчала. Лишь один раз она заявила: «Убейте меня, но я вам ничего не расскажу».

Героиня и подлый предатель стояли рядом перед лицом врага. Какая невероятная пропасть разделяла этих двух людей! Вечно будет жить светлая память о Зое Космодемьянской, вечное проклятие будет тяготеть над именем Василия Клубкова, изменившего своему народу, продавшегося немцам.

Фашистский офицер понял, с кем он имеет дело. Он сказал перебежчику: «Теперь вы будете работать с нами».

Первое преступление повлекло за собой все последующие: Василий Клубков стал шпионом. Его увезли в Смоленск и оттуда направили в школу немецких разведчиков. Он дал там подписку, что будет работать на благо германской армии. Немцы обучали его шпионскому ремеслу. Каждый день утром немецкий офицер читал ему двухчасовую лекцию о том, как нужно заниматься шпионажем, как выведывать нужные разведке данные. Потом он спрашивал ученика о пройденном, проводил с ним практические занятия.

Через некоторое время немецкие офицеры признали, что Клубков освоил премудрость шпионского дела, и решили использовать его в своих целях.

— Какое вы получили задание?

— Узнать численность советских войск и их вооружение в одном городе.

— И это все?

— Все.

Он снова врал. Задания, полученные от немецкой разведки, были значительно сложнее и серьезнее.

Шпиона на автомашине подвезли к линии фронта. На рассвете он перешел рубеж, разделявший две армии — советскую и германскую, и стал действовать по воле врага. Он выведывал, разузнавал, стремился к выполнению фашистского приказа. Его поймали в тот момент, когда предательская рука уже готова была нанести удар одной нашей части.

Шаг за шагом разматывал следователь нить преступлений Василия Клубкова. Неопровержимые доказательства вынуждали мерзкого предателя с каждым допросом выявлять новые детали содеянного зла. Когда следствию все стало ясно и Клубкову прочли обвинительный акт, он, пожалуй, впервые за все время, произнес:

— Да, я виноват.

Свинцовая пуля навсегда оборвала прозренную жизнь изменника.

Я. МИЛЕЦКИЙ

Украинские партизаны ни днем ни ночью не дают покоя оккупантам

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 21 апреля. (Спецкорр. ТАСС). Из сел и местечек Полтавской, Сумской, Харьковской и других областей, временно оккупированных немецкими захватчиками, с каждым весенним днем все больше уходит крестьян в партизаны.

Партизанский отряд товарища К., пополнившись свежими силами, за короткий срок истребил свыше 200 немцев, уничтожил около 30 автомашин с военным имуществом, разгромил крупную продовольственную базу и взорвал несколько мостов на шоссейных дорогах Сумской области. Фашисты бросили против этого отряда отборную «СС»-овскую воинскую часть. Партизаны четырежды вступали с нею в бой и полностью ее разгромили. Только в одном из этих боев народные мстители истребили 80 фашистов.

Партизан тов. В. из этого героического отряда уничтожил 12 гитлеровцев и 9 ранил. Его товарищ по отряду — партизан Г. истребил 13 немецких автоматчиков. На боевом счету партизан отряда тов. Н. — полковник Цинс, капрал Шнейдер, унтер-офицер Граф и ефрейтор Тышлер, следовавшие из штаба 677 саперного немецкого полка. Недалеко от населенного пункта М. в руки партизан попал офицер немецкого генерального штаба вместе со своими провожатыми.

Растущая боевая активность партизан вселяет ужас в фашистских оккупантов.

«Офицерам запрещается жить поодиночке или же в местах, где на них легко могут напасть партизаны. Одиночных солдат с поручениями не посылать», — пишет в приказе по 5 егерскому румынскому полку напуганный партизанами его командир полковник Пеукулеску. Напрасное предостережение! Как бы ни прятались оккупанты, они будут везде найдены и полностью заплатят за все свои преступления!

Илья ЭРЕНБУРГ

Лоскутная армия

Шесть лет тому назад Гитлер заявил: «Только немцам мы предоставим высокое право умирать за Германию». Теперь Гитлер стал менее привередливым: он нанимает наемников, где только может. Его армия, это разноязычный сброд. Он пригнал андалузцев на Волхов, норвежцев в степи Украины, венгров в брянские леса, чехов в Крым. Его солдаты не понимают друг друга. До них доходит один язык — прусской дубинки.

Кто на Ленинградском фронте сражается за Германию? Августиниус Хардштейн, солдат «нидерландского легиона». Он жил прежде в Амстердаме. Пришли немцы, разрушили, обобрали Голландию. Напрасно Августиниус искал работу. Ему хотелось есть, и он продал свою душу чорту. От наемника отступился отец, от него отшатнулись друзья. Немцы выдали ему миску супа и солдатские штаны. За что он воюет? За кусок хлеба, который немцы отняли у его матери.

Рядом с белесым Августиниусом—чернявый Хосе Перес, чистильщик сапог, а впоследствии солдат «Голубой дивизии». Его брата фашисты убили в 1936 году. Хосе немцы выдали 1.000 песет, и он пошел умирать за Гитлера. В его родном городе женщина на улице ему сказала: «Иуда». Когда испанских наемников везли через Францию французы кидали в окна вагонов камни и кричали: «Смерть фашистам!» Забившись в угол, чистильщик сапог впервые подумал: стоило ли за 1000 песет продать себя живьем Гитлеру? За французскими камнями последовали русские снаряды, и Хосе перед смертью написал своей матери: «Нас здорово надули»...

А вот и француз Клод Пикар. Этот не кидал камней в фалангистов. Он сам пошел на службу к Гитлеру: он солдат «французского легиона», созданного ренегатом Дорио. Судя по документам, Пикар в прошлом «торговый представитель»; но в его записной книжке имеются пометки, свидетельствующие о несколько своеобразной торговле: имена девушек и расписание пароходов, отбывавших из Марселя в Буэнос-Айрес, — Пикар торговал живым товаром. Он сбывал также непристойные открытки оптом и кокаин. Это мастер на все руки, он мог бы стать одним из министров Лаваля. В министры он не попал и дошел только до звания старшего ефрейтора германской армии. Он продавал прежде девушек. Пришел тяжелый день, и он продал себя. Что такому Пикару могилы расстрелянных заложников, пустыри Франции, детские гроба? Ему выдали 2.000 франков и два пакета папирос «Голуаз»...

В германской армии теперь все подонки Европы, все авантюристы, все уголовники. Норвежец Бекстрем решил стать держимордой при Квислинге и записался в школу для полицейских. Немцы его подвели: об'явили, что практические занятия происходят в Донбассе. Бекстрема включили в дивизию «Викинг». Этот викинг, ознакомившись с огнем русской артиллерии, поднял руки вверх. Поляк Петер Курзац был полотером в Берлине; не раз сидел в тюрьме — за кражи. Потом бравый Петер отправился в Старую Руссу выручать генерала фон Буша, перехватил шнапса и очухался в плену. Солдат французского легиона Васик Грызак родился в Румынии, состоял в испанском подданстве, служил сначала во французской армии, а потом в немецкой. Некто Иоганн Гиллер вообще забыл, какой он национальности. Он заявил нашим бойцам: «Это не имеет никакого значения. Если у вас хорошие харчи и мне положат сто марок в месяц, я буду воевать за вас»...

«Мы сражаемся за великую Италию»,— сказал Муссолини. Но Форвачари Атилио берсальер дивизии «Челере», придерживается другого мнения: «Зачем нам завоевывать русские города, когда немцы уже заняли всю Италию? Я думаю, что Муссолини получил от Гитлера отступные... А каково мне? Майор кричит «вперед!», но ведь оттуда стреляют русские. Зачем я пойду на верную смерть? За немцев? Но это свиньи. Они курят целый день папиросы, а нам не дают даже окурков...»

Наемники и рабы ненавидят своих господ. Лейтенант «Голубой дивизии» Хэрке Меркадель пишет в дневнике: «Боевой дух нашей дивизии теперь направлен всецело против немцев». Капрал Элвин Виррат, финн, говорит: «У нас все знают, что в горе Финляндии виноват Гитлер». Голландец Вернер Кригер, посланный немцами на Калининский фронт, говорит: «Конечно, у нас есть враг, но не русские — немцы». Датчанин Кнут Якобсен из полка «Норланд» пишет своей жене в Оденсее: «О том, как нам живется, ты догадаешься сама. Здесь нами командуют немцы, как в Дании...» Венгерец Молнар Антал, отправленный на юго-западный фронт, возмущенно заявляет: «Немцы нас сожрут, это как пить дать. А мы должны воевать за проклятого Гитлера»... И плачется румын Ион Васи: «Немцы у меня в деревне забрали всю кукурузу. А на фронте немцы ругают нас «кукурузниками» и хотят, чтобы мы за них умирали»...

Гитлеровцы насильно послали против России славян, и с ненавистью к немцам идут в бой чехи, поляки, хорваты, словаки. Солдат 514 полка Кшиковский рассказывает: «В каждом взводе у нас несколько поляков. Немцы над нами издеваются. Я сдался в плен потому, что не хочу воевать за немцев». Солдат Карл Гасла 396 полка говорит: «Я — чех и ненавижу Гитлера. Мы носим немецкую форму, но это не значит, что мы хотим защищать Германию. Увидев русских, я бросил винтовку. Вы — наши братья». В «хорватском авиационном легионе» 65 хорват и 100 немцев. Пилот Зденко Копецкий показал: «Хорваты не хотят воевать против России. Меня вызвали в Загреб и зачислили в германскую армию. Мне приказали дать подписку, что я «доброволец». В газете «Словак» лакеи Гитлера пишут: «Ошибочно утверждают, что словацкая армия участвует в войне против России. Наши дивизии посланы на фронт против частей, составленных из угро-тюркских племен и стремящихся подменить русскую культуру лютеранской»... Нелегко видимо, послать брата-словака против русского...

Немцы не скрывают своего презрения к наемникам. О румынах они говорят не иначе, как «мамалыжники»; издеваются над трусливостью итальянских чернорубашечников; словаков называют «вшивыми богомольцами», а венгров «эрзац-гусарами».

Наемники ненавидят друг друга. В один из румынских полков попал приказ генерального штаба румынской армии:

«1. Один нижний чин, возвратившийся из села Казанки, информировал нас, что в селе Казанки распространились слухи будто венгерцы заняли трансильванский город Орадеа Мара. Этот слух дошел и до нас.

2. Произведенное расследование установило, что эти слухи пущены венгерскими войсками, находящимися в городе Кривой Рог.

В связи с этим установлено, что некоторые офицеры и солдаты румынской армии, знающие мадьярский язык, к сожалению, вместо того, чтобы избегать венгров, с которыми обстоятельства привели нас в соприкосновение, заводят с ними разговоры. А венгры не теряют случая, чтобы провести свою пропаганду. Они пустили ложные слухи, зная, что среди наших солдат много уроженцев округа Орадеа Мара.

3. Излишне опровергать эти слухи.

Господин генерал приказывает довести до сведения офицеров и солдат, чтобы они остерегались венгров и не входили с ними ни в какие сношения. Нарушившие этот приказ будут строго наказаны.

Старший офицер генерального штаба подполковник Давидеску».

Против кого воюет подполковник Давидеску и его вшивая армия? Против нас или против венгров? На что зарятся дивизии венгерских «эрзац-гусаров» — на Орел или на Орадеа Мара? Эти «союзники» ненавидят друг друга смертельной ненавистью. Официально Антонеску говорит о «боевом союзе», а полуофициально Давидеску об'ясняет этот «союз» «обстоятельствами, которые привели нас в соприкосновение».

«Обстоятельства» — вот последний псевдоним Гитлера. «Почему вы в Крыму, дорогой скрипач Попадеску?» — «Обстоятельства». «Что ты делаешь под Брянском, венгерский гусар Попадоли?» — «Обстоятельства». Их пригнали в Россию, как скот, как мулов, как баранов, и они стыдливо бормочут: «Ничего не поделаешь — обстоятельства»...

Генералы подносят друг другу ордена. Каких только орденов нет у битого Антонеску — и финский, и хорватский, и словацкий, и итальянский, не говоря уж о немецком. Что же, Гитлер коллекционирует страны, а его лакеи коллекционируют ордена.

Хорваты Павелича думают, как бы вырезать итальянцев. Словаки Тиса мечтают отобрать у венгров Кошицы. Венгры готовятся к походу на Румынию. Жалкие полки—без чести, без доблести, подлинная армия наемников. Она отличается в грабежах и насилиях. Испанцы из «Голубой дивизии» насилуют русских девушек. В районе Брянска венгры и финны под предлогом «борьбы с партизанами» жгут русские деревни. Берсальеры грабят украинцев. Румыны вешают крымских татар. Они плохо вооружены, плохо экипированы: немцы не хотят тратиться на рабов. В одном из последних приказов по румынской армии сказано: «Если не будут приняты экстренные меры, в ближайшем времени наши солдаты окажутся голыми». В приказе по финской армии указывалось, что солдаты промышляют нищенством. В смешанных частях немцам дают мясо, а наемникам пустую похлебку. Датчане из дивизии «Викинг» жалуются: «Мы глядим, как едят немцы из нашего взвода, и у нас текут слюнки»... Нечего сказать, «братство по оружью»! Немцы кидают наемников на самые опасные места. Агентство Рейтер сообщает, что из 300.000 румынских солдат, участвовавших в походе на Украину, 200.000 убиты или ранены.

Даже среди немцев нет единства. «Великая Германия», раз'единная фашизмом, распадается по швам. Есть солдаты двух категорий—«рейхсдейтчше» и «фольксдейтчше»: первые это подданные Германии, вторые—немцы из других государств, мобилизованные в германскую армию. Все офицеры и унтер-офицеры, разумеется, «рейхсдейтчше», они открыто издеваются над своими «братьями по крови».

Австрийцы это — «полуарийцы», это плебеи гитлеровской Германии. Солдат Карл Фукс 3 пехотного полка говорит: «Пруссаки презирают нас, а мы, австрийцы, их ненавидим. У австрийских солдат одна мысль — сдаться в плен русским». 55 пехотная дивизия была составлена главным образом из австрийцев. Но офицеры были коренными германцами. Эта дивизия сражалась неохотно и таяла с каждым днем. Австриец Карл Граун пишет в дневнике: «Мне противна мысль умереть за Германию — я ведь помню, как «нацы» вторглись в Вену».

В 169 полку нет ни голландцев, ни поляков, ни австрийцев, но и там существует «национальная иерархия»: пруссаки презирают саксонцев. Солдат 409 полка Альфред Шлагберг говорит: «Пруссаки позорят немецкую армию». Эсэсовец Вальтер Гертель возмущен силезцами: «Это капальи. Вся беда от них». А ефрейтор 42 саперного батальона Курт Шнабе говорит: «Баварцы — не немцы, нужно посадить в лагеря всех баварцев». Вот «фатерланд» Адольфа Гитлера, вот его «единая и великая Германия»! Это волки в клетке. Пока у них есть мясо, они жрут и молчат. Когда мясо кончается, они впиваются в бока друг другу.

Наемники изумительно грабят, они образцово вешают, но они плохо сражаются. За деньги убивают. За деньги не умирают. У лоскутной армии Гитлера нет того священного цемента, который связывает людей в одно: у них нет чувства родины. Какое дело неаполитанцу до «великой Финляндии», до брел выжившего из ума Маннергейма, который хочет присоединить к Хельсинки... Урал? Какое дело финскому дровосеку до дури Антонеску, всерьез поверившего, что румынские босяки будут владеть прекрасной Одессой? Какое дело марсельским громилам и роттердамским сутенерам до «великой Германии»? Их привели на восток голод и плеть, бесчестье и невежество, измена и корысть. Эта лоскутная армия не выстоит перед массивными ударами.

Великая сила ведет нас в бой против захватчиков: мы отстаиваем нашу родину. Дружба народов у нас не вывеска, а живое горячее чувство. Татарин в далекой Карелии защищает свой дом. Под Новгородом украинец борется за Киев. Не насилье связало в одно народы России — любовь. Мы вместе много пережили, вместе изведали горе и счастье. Какой русский не вспомнит с восторгом вершины Кавказа? Какой грузин не посмотрит благоговейно на гранит нашей Северной Пальмиры? Какой украинец не скажет горделиво: «Моя земля — от Белого моря до Черного, от Карпат до Тихого океана»?

В германской армии много танков и много минометов, но нет в ней сердца, это армия-автомат. Рабы наняли других рабов, и рабы говорят рабам: «Умирайте за Гитлера. Мы дадим вам краденый хлеб. Мы дадим вам чужие города. Мы дадим вам сто марок, тысячу франков, десять тысяч лей». И в ответ поднимается в нашем сердце лютая ненависть: как они смели привести к нам этих золоторотцев Европы, этих вшивых сутенеров, этих международных шулеров? На нашей земле пасутся презренные наемники, едят наш хлеб, оскверняют наших девушек. Этого не стерпит наш советский народ.

«ПРОГРАММНАЯ» РЕЧЬ ФРАНЦУЗСКОГО КВИСЛИНГА

Лаваль пресмыкается перед гитлеровской Германией

ЖЕНЕВА, 21 апреля. (ТАСС). Назначенный гитлеровцами главой правительства Виши Лаваль выступил с «программной» речью, которая лишний раз убеждает в том, что отныне политика Виши будет в еще большей мере служить интересам Германии и не будет иметь ничего общего с интересами французского народа. Лаваль сам открыто признал, что он является гитлеровским агентом. По его словам, он «как одержимый, всегда, при всех случаях искал соглашения с Германией». «Сегодня,— цинично заявил Лаваль,— никакая угроза не помешает мне продолжать политику соглашения с Германией». В угоднических, унизительных для Франции тонах Лаваль восхвалял Германию и навязываемую ею Франции политику «сотрудничества», т. е. полной капитуляции Франции перед германскими требованиями.

Внутриполитическая часть речи Лаваля не оставляет сомнений в том, что он берет курс на еще более жестокое подавление сопротивления французского народа оккупантам и намерен усилить ограбление населения Франции в пользу Германии. Заявив, что затруднения Франции неисчислимы, Лаваль предупредил, что «правительство не может возвестить возврата к изобилию».

ОТКЛИКИ ИНОСТРАННОЙ ПЕЧАТИ НА «РЕОРГАНИЗАЦИЮ» ПРАВИТЕЛЬСТВА ВИШИ

ЛОНДОН, 21 апреля. (ТАСС). Выходящая в Лондоне газета «Франс» поместила передовую статью под заголовком «Вторая капитуляция», в которой говорится, что Гитлер, добиваясь от Франции новой капитуляции, применил то же орудие, что и в 1940 году,— Пьера Лаваля. Французский народ, который держится его тиранами в неведении относительно причин происходящих событий, все же понял их смысл. Ему достаточно для этого увидеть в первых рядах Виши самого ненавистного и самого презренного человека. Французы уже давно не считают его своим соотечественником, они считают его фашистом. Покушение на его друга Дорио является первым образцом приема, который народ оказывает друзьям Гитлера.

Как передает корреспондент «Таймс», находящийся на французской границе Петэн принял германский ультиматум, пред'явленный де Бриноном в начале апреля. Немцы требовали возвращения к власти Лаваля и вручения ему всей полноты власти, угрожая, что в противном случае итальянские войска займут Тунис, Корсику, Савойю и Ниццу. В случае, если бы Петэн пытался тянуть с ответом, в Париже было бы создано правительство при поддержке Германии.

Корреспондент считает, что немцы оставили Петэна на посту номинального главы государства, надеясь, что это воспрепятствует восстанию против Лаваля.

НЬЮ-ЙОРК, 21 апреля. (ТАСС). Как передает вашингтонский корреспондент агентства Рейтер, председатель сенатской комиссии по иностранным делам Коннэли заявил: «Если Лаваль совершит нападение на Свободную Францию и Англию в Сирии, я буду тогда за то, чтобы мы захватили Мартинику, Французскую Гвиану и Гваделупу. Если Лаваль совершит нападение на Свободную Францию, ему не удастся обмануть нас относительно подлинной цели этого нападения».

Обозреватель «Нью-Йорк геральд трибюн» Липпман заявляет, что приход Лаваля к власти таит в себе ряд отрицательных моментов для Гитлера, поскольку многие честные французы, которые до сих пор колебались, уже не будут больше сомневаться в выборе между поддержкой Петэна и поддержкой де Голля. Для всех совершенно очевидно, что Лаваль — это прямой агент Германии, олицетворяющий ее самые отвратительные черты. Несмотря на все это, Гитлер был вынужден пойти на риск выдвижения Лаваля, так как сопротивление французского народа все время растет.

СТОКГОЛЬМ, 21 апреля. (ТАСС). Корреспондент гитлеровской газеты «Гамбургер фремденблатт», характеризуя Лаваля, пишет, что «он — не только помещик, но и даровитый делец, торгующий лесом и минеральными водами. Он прекрасно умеет из всего извлекать пользу».

Комментируя вопрос о составе кабинета Лаваля, берлинский корреспондент газеты «Стокгольмс тиднинген» пишет, что концентрация в руках Лаваля столь большого количества постов — премьер, министр внутренних дел, иностранных дел, информации — является признаком создавшихся для него трудностей. В настоящее время Лаваль является господином Франции, но он одинок и не имеет во Франции ничьей поддержки.

ЖЕНЕВА, 21 апреля. (ТАСС). В передовой статье газета «Трибюн де Женев», касаясь назначения Лаваля главой правительства Виши, пишет, что в различных своих заявлениях Лаваль постоянно говорил о Германии, но никогда не говорил об оси. Итальянские круги относятся к Лавалю холодно и с осторожной сдержанностью.

Финская брехня для шведского читателя

Нелепые росказни Шведского телеграфного агентства

СТОКГОЛЬМ, 21 апреля. (ТАСС). Шведская газета «Арбетарен» иронизирует по поводу распространения в Швеции шведским телеграфным агентством различных нелепо хвастливых сообщений с финского фронта. «Читателям Швеции,— пишет газета,— иногда преподносятся такие страшные рассказы, которые даже барон Мюнхгаузен не мог бы позволить себе без чувства угрызения совести».

При помощи нелепых росказней о каких-то своих «подвигах» и замалчивания действительности, пишет далее «Арбетарен», с финской стороны делаются попытки поднять настроение финнов, которое в настоящее время является далеко не восторженным. По словам газеты, создается впечатление, что шведское телеграфное агентство пытается заставить шведский народ поверить в мнимые успехи финнов в борьбе против русских.

В качестве анекдотического примера финской брехни газета приводит распространенное шведским телеграфным агентством сообщение о том, что одна финская старуха захватила в плен 4 вооруженных русских. После подобных описаний, пишет газета, непонятно, как же русские солдаты могли остановить наступление немцев на Москву и как такие бойцы могут одни продолжать борьбу со столь сильными армиями. Мы хотим только, заявляет «Арбетарен», спросить «абсолютно нейтральное Шведское телеграфное агентство», какой смысл оно находит в том, чтобы раболепно преподносить финские фантазии и одновременно умалчивать о геройстве другой стороны. Это может привести к неприятному разочарованию, когда Россия приступит к штурму финских позиций с такой же силой, как под Москвой и Калинином. Тогда бабьи сказки не помогут. Кто тогда поверит, что информация Шведского телеграфного агентства была нейтральной?

УСИЛЕННОЕ ВПРЫСКИВАНИЕ

«Горлопаны уже кричат, что предстоящая весенняя битва будет решающей и последней... Сколько раз мы участвовали в этих последних битвах!!. Настроение у нас совсем не воинственное. Я испытываю беспокойство и не могу ни о чем думать».

Рис. Бор. Ефимова. (Из письма немецкого солдата Альберта Эвальда).

Весенний шприц и унылый Фриц.

К ПОЛЕТАМ ГЕРМАНСКИХ САМОЛЕТОВ НАД ШВЕЦИЕЙ

СТОКГОЛЬМ, 21 апреля. (ТАСС). В передовой статье, посвященной вопросу о полете германского самолета над шведской крепостью Буден, газета «Афтонтиднинген» пишет:

«Германский самолет летал над Буденом. Наша зенитная артиллерия сделала несколько выстрелов и промахнулась. Самолет возвратился на свою базу с ценными наблюдениями относительно нашей северной крепости. Теперь остается лишь ожидать традиционного коммюнике о том, что недоразумение вызвано дезориентацией летчика. Поверить этому трудно, так как видимость была прекрасной, и сам перелет произошел среди белого дня. Очень неумелым должен быть летчик, чтобы заблудиться при таких условиях. Высота самолета над Буденом составляла около 6.000 метров, т. е. была самой удобной для картографической с'емки больших районов. Если целью этого воскресного визита была именно такая с'емка, то остается крайне сожалеть, что зенитная артиллерия не смогла сбить чужеземную птицу Прямое попадание было бы полезным и для нас, и для тех, кто взял себе за правило постоянно блуждать в наших пограничных районах».

СТОКГОЛЬМ, 21 апреля. (ТАСС). Как сообщает шведское телеграфное агентство, 17 апреля германскому самолету, пролетавшему в южной части Норрланда (северная часть Швеции) были дважды даны предупредительные выстрелы, так как самолет не соблюдал установленного курса.

Предсмертное письмо казненного гитлеровцами Пьера Семара

ЖЕНЕВА, 21 апреля. (ТАСС). Казненный гитлеровцами видный деятель Франции член ЦК французской коммунистической партии Пьер Семар в своем последнем письме, которое ему удалось передать до его расстрела, пишет:

«Дорогие друзья! Неожиданный случай дает мне возможность передать вам мое последнее слово, так как через несколько мгновений я буду расстрелян. Я жду смерти со спокойствием и покажу моим палачам, что коммунисты умеют умирать, как патриоты, как революционеры. Мои последние мысли с вами, товарищи по борьбе, со всеми членами нашей великой партии, со всеми французскими патриотами, с героическими воинами Красной Армии и ее вождем великим Сталиным. Я умираю с уверенностью в их победе над фашистами и с уверенностью в освобождении Франции. Скажите моим товарищам-железнодорожникам, что я им завещаю не делать ничего, что может служить гитлеровцам. Они меня поймут, они меня услышат, они будут действовать, я в этом уверен. Прощайте, дорогие друзья! Час ухода в вечность приближается, но я знаю, что гитлеровцы, которые меня расстреливают, уже побеждены, и Франции будет возвращена возможность продолжать великую борьбу.

Да здравствует СССР и его союзники! Да здравствует Франция!».

РЕЗУЛЬТАТЫ ТОРГОВ НА РЫБОЛОВНЫЕ УЧАСТКИ

ВЛАДИВОСТОК, 19 апреля. (ТАСС). 15 апреля с. г. во Владивостоке происходили торги на рыболовные участки, сроки аренды которых истекли 31 декабря 1941 года. Всего на торги было поставлено 43 рыболовных участка. Из них: 24 рыболовных участка, находившихся в аренде у советских рыбопромышленников, и 19 рыболовных участков, находившихся в аренде у японских рыбопромышленников.

На торгах советские рыболовные организации заторговали 5 рыболовных участков за №№ 270, 540, 541, 542 и 545, ранее находившихся в аренде у японских рыбопромышленников, и 24 рыболовных участка, ранее находившихся в аренде у советских рыбопромышленников. Японские рыбопромышленники заторговали 14 рыболовных участков из 19-ти, ранее находившихся в их аренде.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

СООБЩЕНИЕ ОБ'ЕДИНЕННОГО КОМАНДОВАНИЯ СОЮЗНИКОВ

МЕЛЬБУРН, 21 апреля. (ТАСС). В коммюнике об'единенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана сообщается, что авиация союзников атаковала ряд об'ектов в занятых японскими войсками районах Голландской Индии, а также на островах Новая Британия, Новая Гвинея и Тимор. 19 апреля во время налета на Рабаул (Новая Британия) атаке подверглись суда, военные склады и аэродром.

АМЕРИКАНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

НЬЮ-ЙОРК, 21 апреля. (ТАСС). В коммюнике военного министерства США сообщается, что на Филиппинах японцы усиленно обстреливают остров Коррегидор из тяжелых орудий с вновь занятых позиций в районе Кавите и на Батаанском полуострове (остров Лусон).

В коммюнике командования американских вооруженных сил в Австралии сообщается, что во время двух налетов авиации союзников на город Рабаул 18 и 19 апреля на земле уничтожено 40 японских самолетов.

АНГЛИЙСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ЛОНДОН, 21 апреля. (ТАСС). В коммюнике английского командования в Бирме указывается, что в районе реки Иравади упорные бои продолжаются.

В коммюнике командования китайских войск в Бирме указывается, что в результате двухдневных упорных боев китайские войска отбили у японцев город Енаньгьяунг и дали возможность нескольким тысячам английских войск выйти из японского окружения. В этих боях японцы понесли большие потери.

ЯПОНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ТОКИО, 21 апреля. (ТАСС). Агентство Домей Цусин сообщает, что 19 апреля на острове Панай японские войска достигли пункта в 65 км. севернее Илоило.

К НАЛЕТУ АМЕРИКАНСКОЙ АВИАЦИИ НА ЯПОНСКИЕ ГОРОДА

НЬЮ-ЙОРК, 21 апреля. (ТАСС). Радиовещательная компания «Колумбия» передает, что, по сообщению токийского радио, в налете американской авиации на японские города 18 апреля принимало участие около 10 американских самолетов типа Б-25; один из этих самолетов сделал вынужденную посадку, причем 5 членов экипажа были взяты в плен. Токийское радио передавало также, что американские бомбардировщики появились над Японией в тот же самый день, когда вблизи берегов Японии были замечены американские авианосцы, которые вскоре взяли обратный курс. Некоторые американские самолеты, участвовавшие в налете, скрылись в сторону Китая. Токийское радио утверждает, говорится в сообщении «Колумбии», что налет причинил незначительный ущерб.

ЛОНДОН, 21 апреля. (ТАСС). Английское министерство информации указывает, что отсутствие известий из кругов союзников о воздушных налетах на японские города подтверждает высказывания о том, что эти налеты были осуществлены американскими самолетами, действовавшими с авианосцев. Следовательно, пока авианосцы находились вблизи территории врага, радиопередатчики этих кораблей были обречены на молчание. Японское и германское радио сообщило ряд подробностей о налетах, которые начались вскоре после полудня 18 апреля, причем над Токио и над Иокогамой появилось свыше 60 самолетов. В предместьях обоих городов, где имеются тысячи промышленных предприятий, было сброшено много бомб. Спустя два часа были совершены налеты на порт Кобе и на индустриальный город Нагоя. Японцы признают, что налет причинил некоторый ущерб. Большое число сброшенных зажигательных бомб вызвало пожары в Нагоя и Кобе. Связь была прервана. В Токио сожжен ряд промышленных предприятий. Рано утром 19 апреля в Токио снова была об'явлена воздушная тревога, а днем 19 числа была об'явлена тревога во всей Центральной Японии.

ПРИЕЗД В МОСКВУ ДЕЛЕГАЦИИ ТРУДЯЩИХСЯ ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ С ПОДАРКАМИ ДЛЯ БОЙЦОВ КРАСНОЙ АРМИИ

Трудящиеся Тувинской Народной Республики снарядили эшелон первомайских подарков для бойцов, командиров и политработников Западного фронта.

Вчера эшелон прибыл в Москву. Подарки сопровождает делегация тувинского народа во главе с секретарем ЦК Народно-революционной партии Тока. В составе делегации заместитель министра внутренних дел Артас, капитан Народно-революционной армии Лопсан, писатель Сaганоол, знатные скотоводы республики Инажик и Саны-Шири, стахановки предприятий Кызыла Парыма и Торокапова.

На вокзале гостей встречали: Генеральный секретарь НКИД тов. А. А. Соболев, Посланник Тувинской Народной Республики Мындара, группа бойцов и командиров, прибывших с Западного фронта во главе с бригадным комиссаром тов. Макаровым, Заведующий Третьим Дальневосточным отделом НКИД тов. Латышев, представитель Наркомата Обороны интендант 1-го ранга тов. Никифоров, председатель ВОКС тов. Кеменов и другие.

Гости привезли для бойцов Западного фронта 50 вагонов подарков от трудящихся Тувинской Народной Республики. В дружеской беседе делегаты рассказали о том исключительном внимании, с которым тувинский народ следит за героической борьбой Красной Армии с немецко-фашистскими оккупантами.

Бойцы и командиры Западного фронта тепло поблагодарили представителей братского народа за первомайские подарки и заверили их в том, что Красная Армия до конца выполнит свой долг и полностью очистит советскую землю от ненавистных немецко-фашистских захватчиков. (ТАСС).

В. ИЛЬЕНКОВ

ЖИЗНЬ

(РАССКАЗ *)

II.

Когда Гурьянов пришел в лес, там уже рыли котлован для землянки. Он взял лопату. Сильный, он выбрасывал сразу больше пуда земли. Он работал яростно, стараясь заглушить душевную боль.

Рядом с ним работал Никита.

— Вот где нам опять довелось встретиться, Михаил Алексеевич,— сказал он, улыбаясь.

Широкое, усеянное веснушками лицо его было исполнено радости. И Гурьянов вспомнил разбитую дорогу, и рыжую кобылку, и вожжи, затоптанные в навоз, и густую рожь, и ласточек, носившихся над ржаным темнозеленым морем. Никита стоял перед ним, как воплощение прежней широкой, свободной жизни.

Холодный ветер срывал последние листья. Печально шумела хвоя.

Утром выпал первый снег. Каждый шаг разведчика виден врагу. Немцы идут по этим следам. Приходится переносить партизанский лагерь еще глубже в лесные трущобы. Партизаны уходят, и среди множества следов на снегу выделяется один — великанский, гурьяновский.

— Беда мне с тобой, Гурьянов,— говорит, посмеиваясь, командир отряда, красивый, чернобровый Карасев.— Где я тебе возьму валенки на такие ноги?

— Район наш велик. Найдем по ноге.

— Надо скорей обуваться. Дело предстоит серьезное... Придется тебе итти в свой исполком, немцев проведать да и угостить их по-хозяйски. Они давно ждут, что ты им устроишь «банкет».

И вот триста партизан с белыми повязками на шапках тронулись непротоptенными лесными тропами в Угодский завод. Гурьянов шел позади колонны, и партизаны говорили:

— Замыкающий у нас отборный боец.

— Не боец, а целая часть!

В полночь партизаны пробрались в парк, прилегающий к центру поселка. Угодский завод лежал в темноте. Кое-где появлялся лишь блуждающий свет автомобильных фар, раздавалось урчанье мотора, и снова все заволакивала непроглядная тьма.

Гурьянов повел свою группу к зданию исполкома, где помещался штаб немецкой части. Было весело шагать по темным улицам и чувствовать, что ты сильней, чем враг.

Без пяти минут в два часа ночи Гурьянов с группой Карасева приблизился к цели — рядом чернел большой двухэтажный дом исполкома.

Гурьянов держал наготове гранату. Всюду было тихо, лишь поскрипывал снег под ногами часовых, прохаживавшихся возле штаба. И вдруг грянул взрыв со стороны аптеки. Тотчас же затрещали пулеметы, раздались еще взрывы, и Гурьянов бросился к зданию исполкома. Немецкие часовые испуганно шарахнулись к стенам дома.

Гурьянов швырнул гранату в окно. Из окон прыгали немецкие офицеры—прямо со второго этажа на землю. Их расстреливали на лету. Тогда осажденные бросились к главному выходу по внутренней лестнице. Гурьянов побежал к под'езду.

Знакомые двери! Гурьянов рванул за ручку — закрыто... Кто-то сунул топор, и дверь с треском распахнулась. Гурьянов и Карасев ворвались в горящий под'езд. Гурьянов метнул гранату в бежавших по лестнице офицеров. Взрывом выбросило куски шинелей, сапоги,— волной опрокинуло Гурьянова на пол. Он вскочил без шапки,— огромный, страшный в своем гневе, он что-то кричал, сам не понимая своего крика. Это был какой-то оглушающий рев ярости, восторга, мстительной радости, упоения боем... Немцы выбегали со второго этажа, натыкались на Гурьянова и падали от осколков гранат и выстрелов Карасева.

Но выстрелы раздавались уже на улице, рядом. Гурьянов и Карасев выбежали из горящего здания.

На улице было светло, как днем. Пылало бензинохранилище. Гудело пламя, пожирая бельгийских першеронов, немецких солдат, французские грузовики, цистерны, грохотали взрывавшиеся на подожженном складе снаряды.

Из соседних деревень немцы вели по горящему поселку стрельбу из пулеметов, минометов. Пора было уходить...

Гурьянов прибежал в парк без шапки, с белой повязкой из марли. Лицо его горело от возбуждения.

— Тебя ранили? — тревожно спросил он Карасева, которому медсестра забинтовывала правую руку.

— Так... Немного задело. А ты?

— Шапку вот потерял,— с досадой сказал Гурьянов и, обернувшись, посмотрел на горящий поселок, как бы вспоминая, где же мог он потерять шапку.

...Партизаны уходили в леса. Гурьянов шагал быстро, крупно, шумно дыша. Он часто оглядывался назад. Над поселком стояло яркое зарево, доносились сильные взрывы,— это рвались бочки с бензином.

Рассвет застал партизан далеко от Угодского завода.

Были в пути уже пятые сутки. Продукты давно все вышли. Партизаны едва передвигали ноги. Люди ели снег, чтобы хоть чем-нибудь потушить нестерпимый голод.

— Невмоготу больше, Курбатов! — сказал он.— Пойду поищу чего-нибудь в соседней деревне.

— Стоит ли, Михаил Алексеевич? Ведь осталось восемь километров.

— Люди утомились. Надо о них позаботиться, покормить, пойду,— настойчиво сказал Гурьянов и свернул по лесной дороге к деревне.

Было утро. Из труб валил дым и столбом поднимался к небу, предвещая мороз. Гурьянов пошел к крайней избе и постучал в окно, выходящее к лесу. За мутным стеклом мелькнуло испуганное лицо старого бондаря.

— Михаил Алексеевич?! Раскатись кадушки! Откуда?! — радостно и тревожно воскликнул старик, открывая дверь.

Гурьянов устало опустился на лавку. В избе приятно пахло сухой древесиной. Пол был усыпан стружками. На верстаке лежали гладко выструганные бруски.

— Вот работаю, а без сердца... Высохло все нутро,— жаловался бондарь.— Немцы всю душу вынули. Рыщут, ищут вас, партизанов, и нас заодно терзают... И Меркулов со своим дружком Трошкиным возле них увиваются... Обрубил ты им хвост, а уж известно, куцый кобель злей бывает... Уходи, брат, неровен час завятся сюда...

Гурьянов сказал, что он надеялся достать для отряда продуктов.

— И не думай, Михаил Алексеевич,— покуда тут немцы. Народ ведь из двора не выпускают...

Старик отрезал большой кусок хлеба и подал Гурьянову.

— На всех нас этого мало,— сказал Гурьянов и, положив хлеб на стол, вышел.

Старик проводил Гурьянова тропинкой по огороду и, когда уже возвращался домой, услышал несколько выстрелов на опушке леса, где в эту минуту должен был проходить Гурьянов.

Через полчаса немцы приказали всем жителям деревни собраться на площади. Они стояли, сбившись плотной толпой, инстинктивно прижимаясь друг к другу,— такая привычка выработалась у людей с тех пор, как пришли немцы.

По улице провели Гурьянова. Руки его были связаны. Он хромал на правую ногу, и на снегу оставался кровавый след. Его поставили перед толпой, и немецкий офицер крикнул:

— Кто знайт этот челофек?!

Люди молчали, с состраданием глядя на Гурьянова. А он стоял — огромный, спокойный, с выражением глубокого удовлетворения, какое бывает у человека, когда он сделает хорошее дело.

— Кто знайт этот челофек?! — повторил громче немец.

В стороне от толпы стояли Трошкин и Меркулов. Трошкин блудливо прятал глаза, поглядывая на крыши, на небо, на деревья. Меркулов смотрел на Гурьянова в упор тяжелым взглядом ненависти. Карандаши, как всегда, аккуратно торчали из карманчика.

— Я знаю... Это председатель районного исполкома Гурьянов,— сказал он, шагнув к офицеру, но его перебил звучный голос Гурьянова:

— Да! Я председатель здешней советской власти и горжусь этим! А ты чем можешь гордиться, иуда?!

* * *

Отряд Карасева возвратился с крупной победой. По захваченным документам установили, что удалось разгромить штаб немецкого мотострелкового корпуса, было уничтожено около 600 немцев. Но не было радости на душе партизан. Все думали о Гурьянове.

Никита осунулся, потемнел от тоски. А когда в отряд пришел старый бондарь и рассказал о предательстве Трошкина, Никита вдруг исчез.

Его не было два дня. Он вернулся с запавшими глубоко глазами, постаревший. Он часто погружал свои руки в снег и тщательно тер ладонь о ладонь, словно смывал какую-то липкую грязь. Никто не расспрашивал Никиту,— все догадывались о том, куда он ходил и что сделал...

Потом Никита стал проситься в разведку в Угодский завод. Теперь такая разведка была сопряжена с огромной опасностью — немцы, напуганные налетом партизан, усилили охрану поселка. Но Никита вошел в поселок.

...Он медленно шагал по улице, опираясь на палку. Одна нога его волочилась, подвертывалась, и каждый шаг, казалось, причинял ему жестокую боль,— он стонал, и все лицо его передергивалось в мучительных судорогах. Немецкий солдат, стоявший посреди улицы, приподнял ружье, намереваясь ударить прикладом калеку.

Никита поравнялся с домом райисполкома. У под'езда стоял автомобиль, и несколько человек что-то делали возле телефонного столба. Никита вздрогнул, увидев среди немецких солдат человека огромного роста, без шапки,— голова его была забинтована чем-то белым... Гурьянов?! Да, это его куртка из светлого меха... Он стоял со связанными руками, но держался так свободно, будто по своей доброй воле закинул их за спину. Одна нога его была в валенке, другая завернута в мешок.

Один из солдат, взобравшись на телефонный столб, срывал провод. Другой забрасывал конец провода на концы рельсов, на которые опирался балкон райисполкома.

Солдаты пригнали на площадь нескольких жителей, чтобы устрашить их видением смерти. Они стояли, опустив глаза, и Гурьянов понял, что им мучительней, чем ему: видеть его позор и не иметь сил помочь.

— Товарищи! — крикнул он своим могучим голосом, и голос его прозвучал чисто, твердо, как в дни праздников, когда Гурьянов говорил с народом на этой же площади.—Товарищи! Меня сейчас убьют враги... Но таких, как я, миллионы! Уничтожайте фашистов! Да здравствует Родина! Да здравствует Сталин!

Наброшенная на него петля перехватила дыхание, оборвала голос... Тело Гурьянова качнулось над землей. Но провод не выдержал тяжести великана и лопнул. Гурьянов упал на землю. Немецкий офицер с криком набросился на солдат, не научившихся вешать. Офицер быстро и ловко сделал новую петлю...

Тяжелое тело Гурьянова оттянуло провод, и ноги его коснулись земли. И казалось людям, что их председатель стоит под балконом исполкома и, о чем-то думая, смотрит в землю.

Десять дней и ночей стоял вот так Гурьянов под балконом исполкома. Он и мертвый внушал своим врагам страх. Немецкие офицеры проходили мимо торопливо, втянув голову в плечи.

В декабрьский морозный день наши войска ворвались в Угодский завод. С ними вошли партизаны. Тело Гурьянова искали два дня и, наконец, нашли его в подвале, среди множества трупов.

Под бинтом, которым была повязана голова, врач нашел уголек, каштановые волосы были опалены. На затылке — глубокая рана, нанесенная каким-то острым металлическим предметом. Сняли мешок с правой ноги, и здесь зияла огромная рана, вся нога опухла...

— Только Гурьянов мог вынести эти пытки,— сказал врач.

По улице провели Меркулова. Он шел, спотыкаясь, окруженный партизанами.

У гроба Гурьянова в почетный караул стал Никита. Он смотрел на лежащего среди цветов богатыря, и на лице Никиты было выражение той внутренней тихой радости, которую испытывает человек, зерцая прекрасное.

А мимо проходили люди, благодарным взглядом окидывая знакомое, крупное, с резкими чертами лицо. Старуха Репкина остановилась и сказала громко, как живому:

— Кто же меня теперь защитит, Лексеич? Вовсе разорили немцы...

Прошел старый бондарь, вздохнул и прошептал сокрушенно:

— Эх, раскатись кадушки!

Прошла женщина с синеглазым ребенком, зажавшим в ручонке глиняную свистульку. Ребенку наскучила тишина,— он еще не понимал, что такое смерть. Он сунул свистульку в рот, и в скорбной тишине зазвучала песенка иволги,— голос неистребимой жизни.

*) Окончание. Начало см. «Красную звезду» № 93.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16. Телефоны: для справок — Д-3-30-67, ИЗДАТЕЛЬСТВА — Д-3-35-52. Бюро жалоб подписной конторы — Д-3-35-66.

Г1097. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.